
Колыбельникова
Нина
Академия стихий.
Между мирами.

Нина Колыбельникова

Академия стихий. Между мирами. Книга 2

https://litres.ru/74713459

Аннотация

Я больше не та наивная девочка, которая стремится вернуться домой, безоговорочно доверяя друзьям. После того, как благодаря мне в мир вырвалось истинное зло, а все вокруг меня считают предателем, возвращение на родную планету отходит на второй план, а исправить ошибки и вернуть расположение любимого человека, становится главной целью. Только вот... кого я люблю на самом деле?

P.S. Книга посвящается моей любимой сестренке и коту Проне. Без вашей поддержки я бы не смогла создавать новые миры =*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	71
Глава 11	79
Глава 12	84
Глава 13	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Глава 1

Шестью месяцами ранее

Юлиана

А я… А я все вспомнила!

Глаза полные ужаса, учащенное дыхание. Я сорвалась с места и побежала к озеру.

Ну, Кристиан… Ну, попадись ты мне! Развел как девчонку! А я ведь вспомнила не только то, как артефакт по ночам мастерила, но и все наши сны. Наш поцелуй и то, что я, мать его, предок Бога в каком-то роде. И как мне теперь спокойно жить с этой информацией?

Запыхавшись, я очутилась возле озера. Мои рэлизы продолжали летать над водой, обволакивая это место, словно мухи кусок сахара. Интересно, почему он выбрал именно его? Я остановилась на берегу, не зная, что делать дальше. Просто нырнуть? Достать его и вытащить наружу?

— А я уже думала, ты не придешь, — отвлек меня голос со стороны груды валунов, расположившихся ближе к берегу.

Я тут же обернулась и охнула от удивления. На большом камне, перебирая руками длинные розовые волосы, восседала русалка, собственной персоной.

А как еще назвать девушку с чешуйчатым хвостом вместо ног? Причем верхняя часть тела была полностью человеческой: милые черты лица, большие зеленые глаза. На вид ей

было не больше двадцати лет. Находись русалка сейчас по пояс в воде, я бы решила, что студентка академии в перерыве между парами решила освежиться, а не это вот все.

— Язык проглотила? — хихикнуло нечто, потешаясь над тем, как я бесцеремонно разглядываю это существо.

— Кто ты? — прошептала я с восхищением.

— А ты не догадываешься? — удивилась девушка.

— Русалка?

— Она самая, — ответила она и оскалилась так…

Не сказать, чтобы дружелюбно.

— Так это ты плавала вместе со мной?

Наконец-то меня осенило.

— Бывало, — лениво передернула плечиком русалка.

— Так почему раньше не показывалась?

— Не было необходимости, — она даже попыталась зевнуть.

— То есть сейчас она есть?

— Угу. Та штука, которую ты поместила под этот валун на глубине. Она набирает силу и портит мне воду, да и не только мне. Поэтому лучше забери эту гадость побыстрее.

— Ты знаешь, что это?

— А ты?

«Вот же… стрелочница».

— Догадываюсь.

— А ты неплохо поработала, — русалка рукой поманила к себе мой рэлиз, и тот, как послушный песик, сразу же к ней

подлетел. — Они создают для меня необычное освещение, их можешь оставить.

— Я не знаю, почему они здесь. Они меня не слушаются.

— Конечно, не слушаются. Просто тонкая энергия притягивает такую же. Все твои артефакты будут стремиться друг к другу. Вот и крутятся сейчас вокруг этого, — русалка махнула рукой за валун, намекая на мое страшное изобретение.

О том, что мой спрятанный артефакт набирает силу, я и так знала. Он был полностью собран, осталось только «настояться», и, если я не ошибаюсь, дня через три, если не раньше, он будет полностью готов к использованию.

Я судорожно переступила с ноги на ногу. Что же делать? Достать? А что потом?

— Ты напоминаешь мне одного человека, — вновь начала разговор русалка. — Он тоже часто приходил в это место и прятал различные вещички.

— И кто же он?

— Его звали Кристиан.

Кристиан, ну конечно же.

— Почему мы прячем артефакты именно здесь?

— Рядом со мной аура вещей искажается, и эту вещь потом не могут найти.

— Подожди, если ты помнишь Кристиана, то сколько же тебе лет?

— Ну… — смутилась розоволосая. — Больше ста.

— Что-что?

— Если быть точнее, то в это озеро меня поселили агнеры. После своего очередного путешествия на нашу планету они вывезли меня как трофей, — с этими словами русалка загрустила и хлопнула хвостиком по гладкой воде.

— Но это же…

— Да, много. Русалки бессмертны, если, конечно, их целенаправленно не убить.

— И сколько вас здесь таких?

— Я… одна.

Бедная, ей, наверное, ужасно скучно.

— Так что? Заберешь свою катастрофу?

Вот именно, что катастрофу. Я вздохнула и стала раздеваться. Не в одежде же нырять! Я так торопилась, что не взяла с собой ни полотенца, ни купальника. Молодец, Юлиана. Будешь потом нагишом на бережку с русалочкой общаться, пока вся не обсохнешь.

Полностью сняв с себя одежду, я медленно вошла в воду. Подплывать к русалке было страшновато, тем более что она продолжала страшно скалиться, внимательно рассматривая мое тело.

А вдруг она попытается меня утопить? Кто его знает? И чего она такая молодая? Может, убивает невинных дев и забирает их красоту? От таких мыслей я содрогнулась, но поплыла дальше. В одном русалка была права: мне необходимо забрать артефакт. Забрать, пока не поздно.

Я глубоко нырнула. Открывать глаза под водой было

страшно. Но я тут же вспомнила, как делала это раньше, и нехотя сощурилась. С закрытыми глазами я все равно ничего не заберу. Девушка за мной не последовала, и этот факт ужасно радовал, иначе я испугалась бы еще больше.

Небольшой граненый камушек размером примерно в полтора мизинца я увидела среди водорослей, которые обволакивали валун. Артефакт действительно изменился: стал светиться ярче и, на мой взгляд, даже увеличился в размерах. Чувствуя, как начинает заканчиваться дыхание, я поплыла быстрее. Схватила камень и быстро направилась вверх. Кислород полностью закончился, а перед глазами стало темнеть.

Ну вот и все, закончилась твоя жизнь, Юлиана, так глупо и так рано.

Из последних сил я махнула руками и оттолкнулась ногами, вынырнула и тут же набрала грудью воздух. В нос попали капли воды, из-за чего я раскашлялась и даже пару раз чихнула.

— Раньше ты была попроворнее, — заметила русалка.

— Раньше я была не я, — отстраненно ответила я и поспешила покинуть озеро.

***

Несколько минут я прокручивала в руках камень, пытаясь найти ответы на оставшиеся вопросы.

Что задумал Кристиан? Своими планами он не успел или не захотел поделиться со мной. Неужели из-за него погибли родители Кроя? Кристиан не производил впечатления хлад-

нокровного убийцы. Но он мог играть на моих чувствах и эмоциях, чтобы добиться своей цели.

Второй вопрос: должна ли я рассказать кому-нибудь об артефакте? Определенно да. Только вот для начала я все же поговорю со своим дальним родственником, а потом уже буду принимать решение, каким образом его сдать.

— Юлиана, прошу зайти ко мне в кабинет, — сообщил подлетевший рэлиз голосом Кроя.

Я тут же подскочила с поляны, на которой уже порядком обсохла и пригрелась, накинула на себя одежду и поспешила в общежитие. Для начала нужно было спрятать артефакт. С собой таскать его я точно не буду.

Как добралась до комнаты, толком не помнила, а в спальне уже положила камень под подушку, потом, поразмыслив, перепрятала его под кровать и в итоге решила оставить в шкафу под одеждой.

До административного корпуса я бежала, но каждый раз, пробегая очередной поворот, легонько притормаживала. Потом еще и еще, пока не перешла на прогулочный шаг. Изначально хотела прийти в кабинет побыстрее, чтобы не вызвать лишних подозрений, но вскоре поняла, что мои пробежки навевают гораздо больше вопросов.

Хотя чего я так распереживалась? Не вернись ко мне память, так бы и ходила в неведении. Крой ведь наверняка не зовет меня, чтобы отчитать за несанкционированные разработки? А зачем зовет?

Тут я уже остановилась.

Боже, он узнал про меня и Алана? Как? Неужели я до чертиков разозлила Эру и она все же рассказала ему все? Ну… мегера… Теперь даже сомнений нет, что по головке в кабинете меня гладить не будут. Да теперь он ни по каким местам меня не погладит, даже по самому нежному.

Я медленно вдохнула и выдохнула. В любом случае нужно успокоиться, а от неизбежного не убежать. Пусть лучше решим этот вопрос сейчас, сорвем резко этот болезненный пластырь, а там будь что будет.

Я пролетела мимо Эры, не удостоив ее даже вниманием. Пусть думает что хочет, я по приглашению.

Крой сидел напротив камина, держа в руках стакан с янтарной жидкостью, явно алкогольной. Вид у мужчины был потрепанный: отрешенный взгляд, поджатые губы, волосы на голове взъерошены.

До чего же ты довела мужика, Юлиана…

— Ко мне приходила Табита, — после этих слов я облегченно выдохнула, совсем забыв про этого грифона.

— Да, по поводу иллюзии все правда, я тоже ее не увидела, — подготовилась я поддержать слова подруги.

— В этом-то и странность, Юлиана. Почему ты ее не увидела? — Крой дернул стакан, отчего жидкость чуть не выплеснулась за его края. — По поводу Табиты все понятно, но ты…

И прищур такой подозрительный. Он меня в чем-то подо-

зревает? Так и хочется выпалить, что это, скорее всего, мои божественные корни так проявляются, лишь бы не видеть этого холодного укора в глазах. Но понимаю, что рано: возникнет только больше вопросов, а мне просто необходимо допросить Кристиана.

Я прикрыла глаза в надежде взять под контроль эмоции, не выдав себя с потрохами. Ответ пришел сам собой.

— Не знаю, может, по той же причине, что и мое владение тонкой энергией?

И не соврала ведь.

— Возмо-о-ожно, — протянул ректор. — Хорошо, исследование на наличие иллюзии займет у нас пару дней. Этого времени хватит, чтобы грифон продержался. Потом будем принимать решение.

— Это все? — спросила я с надеждой, намереваясь уже уйти.

— Вообще-то нет, — Крой поднялся с дивана и направился в мою сторону. — Почему ты меня избегаешь, Юлиана?

Глава 2

— П-почему ты решил, что я тебя избегаю?

И в противовес своим словам я попятилась к двери.

— Юлиана, я не маленький мальчик, — Крой провел по лицу рукой, как будто убирая невидимую паутину. — Давай так: я задам всего один вопрос. Один. А ты пообещаешь мне, что ответишь на него честно?

По одному взгляду я поняла, что это будет за вопрос, а также осознала, что не готова на него отвечать.

В этот момент в кабинет врывается Эра. Да чтоб тебя!

— Эра, выйди, пожалуйста, — попросила я настолько спокойно, насколько позволяла текущая ситуация, в которой я была взвинчена до предела.

Крой тоже смотрел на помощницу недоумевающе, но ее наше положение никоим образом не смущало.

— Нет, хватит! Я больше не оставлю тебя наедине с ним.

— Что происходит?! — не выдержал Крой.

Эра не обращала на него никакого внимания, продолжая буравить меня взглядом.

— Ты НЕ ПРИЧИНИШЬ ему больше боли. Тебе лучше уйти.

Вот значит как. Она видит во мне шлюху, которая причиняет боль ее любимому Крою.

— По крайней мере, я никогда не опускалась до воров-

ства, — возникла в голове мысль, и я даже не сразу смогла осознать, что произнесла эту фразу хоть и шепотом, но вслух, так, чтобы все услышали.

Вот же… хрень!

Медленно поднимаю глаза, чтобы посмотреть на побледневшее лицо Эры с дрожащими губами, и теперь понимаю, что на самом деле натворила. Секс с Аланом — просто маленький грешок по сравнению с этим поступком.

— Ты сказал ей, — сквозь слезы проговорила Эра. — Ты ей все рассказал! Как ты мог, Крой? Я тебе доверяла!

— Эра, подожди, — ректор попытался сделать шаг в ее сторону, но был остановлен гневным взглядом. — Я тебе все объясню.

— Я все для тебя делала! Всегда была рядом и никогда ничего не просила взамен, в отличие от нее! — Эра показала на меня указательным пальцем. — Ты рассказываешь ей все секреты, а она трахается с Аланом за твоей спиной!

Слова как пощечина. Я готова провалиться сквозь землю в прямом смысле этого слова. Как они здесь говорят? В бездну к агнерам? Вот именно к ним и туда. Только бы не видеть этот взгляд! Ведь Эра пыталась меня остановить, хотела, чтобы Крой оставался в неведении. Но раскрытая мной тайна сподвигла ее на то, чтобы причинить Крою такую же боль, какую он причинил ей, только моими руками.

— Это правда?

Голос Кроя резал словно нож, и я поняла: это именно тот

вопрос, на который должна ответить честно. Да и в этой ситуации соврать было бы сродни безумству.

— Да, — прошептала я одними губами.

— Пошла вон.

Нет, на меня не повышали голос, и грубости никакой в словах не было. Было только… безразличие, как будто в мужчине что-то сломалось, и это что-то уже невозможно будет восстановить.

От этих мыслей стало безумно больно. Получился какой-то круговорот боли в этом кабинете. Я сделала больно Эре, она — Крою, а он — мне. И в каждом этом звене виноватой была только я. Все случилось из-за меня.

— Позволь все объяснить, — попросила я также шепотом. На удивление, голос даже не дрогнул. — Все не так, как кажется на первый взгляд.

— Возможно, потом. Сейчас я не готов с тобой разговаривать, так что ПРОСТО. ПОШЛА. ВОН.

Что ж, справедливо.

Я уныло втянула голову в плечи и вышла из кабинета, оставляя позади Эру и Кроя. Им есть о чем поговорить, и я искренне желаю, чтобы они помирились. Наверное, мое чувство вины таким образом будет притупляться. Они продолжат дружить, и все будет так, будто этого разговора и не было вовсе.

Но даже несмотря на это, я цеплялась за другие слова. Слова, которые дарили мне надежду все исправить: «Воз-

можно, потом».

Крой Уилсон

Приход Табиты удивил меня, хотя я и слушал девчонку вполуха. Все мои мысли крутились вокруг одного человека, а если быть честным с собой, то уже вокруг двоих. Алан и Юлиана. Что между ними?

Нет, хватит держать себя в неведении. Вот сейчас вызову иномирянку к себе на ковер и обо всем допрошу.

— Профессор, вы меня слышите?

Тоненький голосок студентки выдернул меня из размышлений.

— Да, Табита, ты говорила что-то по поводу…

— По поводу грифона, — подсказала она.

— Да, грифона, — я потер переносицу, пытаясь собраться с мыслями. — Табита, извини, я немного занят. Зайди, пожалуйста, попозже.

— Попозже?! — взъелась Табита. — Веар Уилсон, счет идет на часы!

— На часы… Подожди, о чем ты?

— Я о том, что на грифоне иллюзия, — вздохнула Табита. — Причем качественная. Отличие видим только я и Юлиана.

— Откуда появились такие предположения?

— Я, Юлиана и Марс пошли отрезать грифону крылья…

Чего?! Они с ума сошли?

— Не пугайтесь так, мы в итоге ничего не сделали, только выяснили про иллюзию.

Информация шокировала. Выспросив все подробности похода этой великолепной тройки, я пообещал во всем разобраться и плеснул себе в стакан бриски. Если так пойдет и дальше, то скоро я стану алкоголиком.

Вот еще одна причина поговорить с Юлианой. Я подозвал к себе рэлиз, отправил сообщение и принялся ждать.

Взвинченная девушка появилась в моем кабинете минут через двадцать. Глазки бегали, руки дрожали — явно чего-то боится. Разговор про грифона упоминаем вскользь, и остается главная тема.

— Почему ты меня избегаешь, Юлиана?

Стоило огромных усилий сдержаться и не заточить иномирянку в свои объятия. Только вот все ее тело говорило о том, что единственное, чего она хочет, — это сбежать из кабинета, не оглядываясь.

Вразумительного ответа я так и не дождался, а в кабинет ворвалась Эра.

— Эра, выйди, пожалуйста, — попросила Юлиана.

Я же готов был выставить помощницу к агнеровой заднице.

— Нет, хватит! Я больше не оставлю тебя наедине с ним!

— Что происходит?!

Почему у меня возникает такое ощущение, что меня единственного здесь держат за идиота?

И это ощущение только крепло. Девушки продолжили разговаривать между собой, не обращая на меня никакого

внимания, пока я не услышал:

— По крайней мере, я никогда не опускалась до воровства.

Тихие слова принадлежали Юлиане, и мое сердце сжалось.

Как она могла? Я взял с нее слово, что о нашем разговоре никто не узнает. Неужели для нее это ничего не значит?

Смотрю на иномирянку в упор, а она отводит взгляд. Стыдно. Еще бы! Но больнее становится от слов:

— Ты сказал ей, — сквозь слезы проговорила Эра. — Ты ей все рассказал! Как ты мог, Крой? Я тебе доверяла!

— Эра, подожди, — я попытался дотронуться до нее, но успел себя остановить. Сейчас этим сделаю только хуже. Нужно дать ей время остыть. — Я тебе все объясню.

— Я все для тебя делала! Всегда была рядом и никогда ничего не просила взамен, в отличие от нее! — Эра переключила все внимание на Юлиану. — Ты рассказываешь ей все секреты, а она трахается с Аланом за твоей спиной!

И тут меня прорвало. Нет, я не ослышался. Просто мои опасения подтвердились.

— Это правда?

— Да, — прошептала Юлиана одними губами.

— Пошла вон.

Это конец. Конец всего.

Какая-то девчонка, которая появилась в моей жизни при странных обстоятельствах, медленно, но верно разрушает

мою жизнь. Я не могу этого позволить. Не думал, что когда-нибудь подумаю об этом, но нужно отправить ее домой как можно скорее.

— Позволь все объяснить, — Юлиана попыталась оправдаться. — Все не так, как кажется на первый взгляд.

— Возможно, потом. Сейчас я не готов с тобой разговаривать, так что ПРОСТО. ПОШЛА. ВОН.

Не было у меня желания ни в чем разбираться. Пусть спит с кем хочет и когда хочет, я к ней больше не подойду.

Сейчас есть дела поважнее. Я просто обязан не потерять Эру.

Глава 3

Юлиана

— ПРОСТО. ПОШЛА. ВОН.

Я пролежала на кровати уже несколько часов, а голос ректора до сих пор звучал в голове. Безразличный, тихий, спокойный. Я бы многое отдала, чтобы услышать крик, увидеть эмоции. Это было бы легче. Тогда я бы точно понимала, что все еще нужна этому человеку, что все было не зря. Но нет.

В очередной раз прокрутила наш разговор в голове. Я чувствовала вину не только перед Кроем, но и перед Эрой.

Кто меня за язык дернул? Никто! Сама сделала — сама виновата. Но время назад не отмотать, поэтому нужно перестать заниматься самобичеванием и начать продумывать, как я буду исправлять все, что натворила, включая созданный артефакт.

Артефакт. Главная заноза в заднице. Я обещала себе, что не буду предпринимать никаких действий, пока не поговорю с Кристианом. По-хорошему, его нужно уничтожить, но это невозможно. Постаралась я на славу: там столько защитных усилителей, что мама не горюй.

Одним словом, пытаться от него избавиться бесполезно, можно только спрятать. Но где? В каком месте Кристиан его точно не найдет? Со стопроцентной уверенностью могу сказать, что только там, где Кристиан не сможет появиться.

От неожиданной мысли я даже на кровати подпрыгнула. Конечно! Как я не подумала об этом раньше? Я единственная, насколько мне известно, обладаю возможностью создавать тонкую энергию, а это значит, что больше никто не сможет открыть портал в другие миры.

Отлично! На том и порешили. Завтра же займусь созданием артефакта, который откроет проход на Землю, а когда буду возвращаться домой, заберу артефакт с собой. И тогда все будут в безопасности.

С этой утешающей мыслью я наконец-то смогла заснуть.

Утром я проснулась непривычно рано от истошных завываний Бети на кошачьем языке. Понятно, Прониус снова в гостях и снова просвещается. Такими темпами он станет умнее любого человека, живущего на этой планете, а с его царскими амбициями это может быть опасно.

Я перевернулась на другой бок и поняла, что ни хрена утро не мудренее вечера. Как мне вчера было фигово, так фигово и осталось. Настолько, что появилось непреодолимое желание закурить. Хотя эту пагубную привычку я бросила несколько лет назад, желание наведаться к Мессу за его уникальными самокрутками никуда не пропало.

Возможно, я хотела не столько закурить, сколько поговорить с кем-то по душам. Алан отпадал сам собой, хотя вечером меня и атаковали его рэлизы с просьбой встретиться. В итоге мне пришлось закрыть балкон. Табиту втягивать в свои переживания не хотелось. А с Таррис мы были не на-

столько близки.

Вот так и получается: совсем недавно я переживала, что покину близких мне людей, а когда появилась проблема, оказалось, что близких толком и нет. Как же не хватает Фила! Вот с кем мне сейчас действительно необходимо было встретиться.

Пробежка освежила голову, а главное, по пути я встретила разминающегося Месса. Настроение у мужчины было на высоте. Видимо, Эра не рассказала ему о вчерашних приключениях.

— Привет! — Я подбежала к нему. — Месс, есть просьба.

— Какая? — удивился боевик, не прекращая упражняться.

— Сигаретки не найдется? — От стыда я закусила губу, а глаза сами собой устремились к земле.

— Та-а-ак, — протянул Месс. — Пойдем.

Он направился в сторону академии, уверенный, что я последую за ним.

— Рассказывай.

Месс вышел на террасу и поделился со мной своей самокруткой, помогая прикурить. Я тут же закашлялась: сигарета оказалась тяжелее, чем я думала.

— Все плохо, Месс, — сообщила я сквозь кашель. — Все очень плохо.

Я облокотилась на перила, делая вид, что рассматриваю водопад. В лучах предрассветного солнца он выглядел осо-

бенно красиво.

— Проблемы с Кроем из-за твоего возвращения домой? — хмыкнул он.

— Проблемы с Кроем, — повторила я. — Но не совсем из-за возвращения домой.

— Что случилось?

Я набрала в грудь воздуха и выпалила:

— Я переспала с Аланом.

Теперь уже кашлять настал черед Месса.

— Слушай, Юлиана, я тебя не осуждаю, — продолжил он. — Но на нашей планете совсем иные порядки…

— Я не дура, — перебила я Месса. — У нас на Мореге-61 это тоже не считается нормой.

— Тогда почему ты так поступила? Я думал, Крой тебе небезразличен.

— Небезразличен. Я сама не знаю, что произошло. Какое-то наваждение, будто… я была не я.

Это было худшее оправдание своему поступку. На Земле меня бы засмеяли и сказали, что это обычное возбуждение. Но нет, Месс нахмурился и стал внимательно меня разглядывать.

— Ты говоришь, что была не собой?

— Вот именно. И самое ужасное — я не знаю, что со всем этим делать. Мне нужен Крой, но после всего, что случилось…

Я бросила сигарету в банку, так и не выкурив до конца.

— Ты хочешь, чтобы я поговорил с ним? — сочувственно уточнил Месс.

— Нет, мне нужно решить это самой. Пока он не хочет меня видеть, но я что-нибудь придумаю.

***

Алан Битройт

Мой план по завоеванию иномирянки катился ко всем агнерам в бездну. Я был удивлен, что Лисса смогла достать такое сильнодействующее любовное зелье. Оно было сложным в изготовлении, поэтому редким и дорогим, но раз уж оно оказалось у меня в руках, я не смог удержаться и использовал его.

Правда, эффект получился противоположным: Юлиана стала бегать от меня, а должна была прибегать.

Что к Дрангу творится? Сначала ведь все шло как по маслу! В штанах тут же стало тесно, стоило вспомнить эти прелестные ножки у меня на плечах или нежные руки у меня на…

Все, нужно прекращать себя накручивать.

Одно из главных условий, чтобы зелье подействовало, — постоянное нахождение рядом с объектом любви. Только вот как это сделать, если девушку не найти и не поймать? Мои рэлизы наглым образом игнорируют. Дело дошло до того, что я чуть не ночевал под ее балконом в ожидании, когда она выйдет, но все зря.

Веду себя как помешанный. Это состояние мне не нравит-

ся, но ничего с собой поделать не могу. Остается только надеяться, что наваждение пройдет, как только Юлиана окончательно и бесповоротно станет моей.

Помимо этого, нужно решать вопрос с Кроем. И семи пядей во лбу не нужно иметь, чтобы понять: между ними что-то намечалось. Так что я вовремя влез со своими экспериментами. А когда появился удобный случай, еще и рассказал ему про наш с Юлианой прекрасный вечер.

По глазам понял, что он не поверил, хотя я и посеял в его душе зерно сомнения. Осталось только подождать, пока мои слова подтвердятся. Эра мне в помощь. Юлиана может не сознаться, но вот Эра… Она бесконечно предана Крою и долго скрывать увиденное не сможет.

И все эти слова: «Юлиана никому ничем не обязана. Может спать с кем хочет и когда хочет. Это не гарантия серьезных отношений, тебе ли не знать» — Крой может засунуть себе куда поглубже.

Если ты влюблен в женщину, ты не будешь так реагировать, ты не будешь так говорить. Так что вся эта напускная невозмутимость скоро сойдет на нет, и тогда я посмотрю, на чьей стороне будет удача.

Так и не дождавшись выхода девушки, я побрел в общежитие. Небо засверкало от молний, а над академическим парком стал образовываться прозрачный купол, который не пропускал капли дождя.

Завтра покажу Юлиане, каково это — обедать под разбу-

шевавшейся стихией, которая хочет, но не может до тебя дотронуться. Я даже могу сейчас сравнить себя с этим дождем: так же хочу дотронуться до девушки, но не могу.

По пути я встретил Терриона, который покидал женский корпус. Видимо, весь вечер просидел у сестры. Двойняшки постоянно были неразлучны и вместе готовились к итоговым экзаменам.

Осталось несколько месяцев, и мы разойдемся в разные стороны. Я уйду работать к отцу, Террион планировал открыть туристическую фирму, а Таррис собиралась после обучения пройти курсы по программам красоты, устроиться помощницей в салон, а дальше, если повезет, работать уже на себя.

У каждого появятся новые знакомые, коллеги, друзья, и мы забудем друг о друге, как будто и не было этих шести лет, проведенных вместе.

Наверное, именно из-за этих мыслей я и смог предать Терриона. Не верил, что наша дружба может быть по-настоящему крепкой.

Парень дождался, пока наши шаги сравняются, чтобы вернуться в общежитие вместе.

— Свидание?

— Если бы, — сухо ответил я.

— С Юлианой все настолько плохо?

— Не хочу об этом говорить.

— Тогда, может, поговорим о том, какого Дранга ты мне

поддался на играх?

Террион остановился, заставив затормозить и меня.

— Я не поддавался, — попытался отвертеться я. — Просто плохо себя чувствовал.

— Ну как же, — съязвил он. — Неужели Лисса настолько плоха в постели, что после секса с ней ты плохо себя чувствуешь?

В первое мгновение я не нашелся с ответом. Предполагал, что он все знает, но не ожидал, что у Терриона хватит смелости заговорить со мной об этом. Раньше такого за ним не замечалось.

— Только скажи мне, — продолжил Террион без грамма обвинения. — Ты ее любишь?

— Нет, — ответил я честно.

— Значит, ты спал с ней просто так, зная, что она моя невеста?

Со стороны это звучит хреново, но правда в том, что все так и есть. Я спал с невестой друга просто так, ничего не испытывая к девушке.

— Знаешь, я мог бы тебя понять и простить, если бы стоял между двумя влюбленными, которых жестоко разлучили мои родители, а так…

Террион покачал головой и продолжил путь к общежитию уже без меня.

***

Утро выдалось таким же паршивым, как и погода за ок-

ном. Купол, может, и спасал от проливного ливня, но пасмурное небо наряду с раскатами грома хорошего настроения не прибавляло.

За завтраком Юлиана так и не появилась, за обедом тоже. Видимо, осталась трапезничать в преподавательском общежитии.

Так дело не пойдет. Нам необходимо поговорить. Эта идея прочно засела у меня в голове вместе со страхом потерять иномирянку.

После лекций я направился к преподавательскому корпусу. По пути услышал женский всхлип, до боли знакомый голос.

Юлиана.

Я быстро повернул за угол, чтобы увидеть ужасную картину. Вокруг девушки без сознания валялись трое старшекурсников, а плачущую иномирянку обнимал какой-то бугай с первого курса.

Какого Дранга здесь происходит?

Глава 4

Юлиана

После душевного разговора с Мессом действительно стало легче. Несмотря на жуткую погоду, в душе просветлело и появилась маленькая надежда, что все наладится.

Первым делом я решила принести свои извинения Эре. Она хоть и стерва, но вчера я поступила ужасно. Каждый из нас делал свои ошибки в прошлом, но напоминать об этом и упрекать, как минимум — некрасиво.

Ну, и с другой стороны, я хотела убедиться, что они помирились с Кроем. Однако на завтраке Эры не оказалось, зато появился ректор, который за все мое пребывание на этой планете, ни разу не посещал сие мероприятие.

Он пожелал всем приятного аппетита и стал внимательно изучать гостиную, в поисках кого-то. Явно не меня, так как взгляд его равнодушно скользнул по моей фигуре, не выдав никаких эмоций, и отправился дальше.

Обидки значит…ну хорошо, и не с таким справлялись.

Позавтракав я отправилась в свою комнату. После того, как буквально за сутки мои отношения с людьми изменились в противоположную сторону, я не знала, чем себя занять.

Еще неделю назад я жаловалась Алану на тренировки, целовалась с Кроем, ходила с девочками в таверну, а сейчас…сейчас я могу только отсиживаться, ожидая вечера,

чтобы пойти делать артефакт. Без ректора мастерить мне так и не разрешали, а подойти и уточнить есть ли какие-то изменения — не хватило смелости.

— Прониус, возвращайся к Табите, мы с Бети будем смотреть плаксивые мелодрамы, — я попыталась избавиться от обнаглевшего кота, но тот только недовольно повел мордочкой, не удостоив даже протестующего «Мяф».

Бети был явно на его стороне, так как продолжил переводить на кошачий очередную передачу на канале «National Geographic Wild».

Отлично, меня кинул даже собственный робот. Просто замечательно.

Настроение было подепрессировать, поэтому погода мне в помощь.

Я вытащила на террасу плетенное кресло, которое нашла в гостиной и стала следить за каплями дождя, разбивавшихся о защитный купол. Нужно отдать здешним магам должное, работа выполнена на отлично: ты не промокнешь под ливнем, но запах свежести и озона почувствуешь, видимо, купол его пропускал.

Хотя, я бы не отказалась от ощущения влаги на коже.

Дождь на Крифте, какой он? Отличается ли от земного? Может вода будет соленой, как будто небо извергает море? Или же горьковатой, как будто Боги плачут, наблюдая за нами и нашими поступками. По крайнее мере, наблюдая за мной они бы просто разрыдались. Причем не понятно, то ли

от жалости, то ли от смеха.

Я вдохнула аромат свежести и сделала глоток дворфа. Вот по этому напитку я действительно буду скучать на земле. Может даже получится сделать самостоятельно приближенный по вкусу, с помощью добавления специй?

Еще волновал вопрос будут ли изменения в поведении Бети в нашем безмагическом мире. Все внесенные усовершенствования были с учетом стихий, а как эти дополнения проявят себя на земле? Если Бети потеряет инициативность я действительно расстроюсь. Ведь если нет, и у меня получится путешествовать между мирами, такие браслеты вызовут фурор на рынке.

Правда, сама схема будет сложной, необходимо будет договариваться с нашим правительством и с Андрианом, получать необходимые разрешения, чтобы потом меня не обвинили в государственной измене и не приписали ненужных грешков.

Ожидание возвращения на землю приятно грело душу. Там меня ждут. Коллеги, Фил, мои честно заработанные денюжки. Эх, всегда мечтала о домике в Швейцарии, куплю его еще по соседству с дядей, устрою сюрприз, под названием «Появление дальней родственницы».

Я прыснула своим мыслям, представив его вытянувшееся от удивления лицо. То-то мама обрадуется.

В этих раздумьях я потеряла счет времени, и опомнилась только тогда, когда довольный Прониус выскочил ко мне на

террасу и шуганул вниз, видимо настало время кошачьего обеда. Замечательно, Бети освободился, значит можно его поэксплуатировать.

Дожилась. Как будто я в многодетной семье занимаю очередь перед просмотром телевизора. С утра до обеда его оккупирует Прониус, а потом, на полчасика, так уж и быть, перепадает мне. Не дождется! Пусть теперь попробует отобрать у меня Бети вместе с моим бразильским сериалом.

Не хватало только попкорна. Бети включил какой-то фантастических триллер про двух братьев, истребляющих нечисть. Сериал старенький, с ужасными спецэффектами, но, несмотря на это, был очень даже интересным, я и не заметила, как наступило время идти творить артефакт, который вернет меня и «Повелитель разума» на землю.

Бети еще несколько дней назад передал мне точную инструкцию по изготовлению, чтобы он мог оставаться с Прониусом. Зависимость кота от говорящего на кошачьем интернета, я еще понимала, а вот чем котяра подцепил моего работенка, оставалось для меня неизвестным.

Приведя себя в более-менее привлекательный вид, ведь была вероятность встречи с Кроем, я отправилась на занятие. На улице было прохладно в одной футболке, как-то об этом я не подумала и решила все же вернуться за кофтой, но как только я повернула назад в общежитие, меня схватили, закрыв рот рукой, и силой потащили за парковое ограждение.

Я собралась закричать, но чужая ладонь тут же зажала мой рот. Я попыталась призвать свои стихии, огонь, воду, воздух, да что угодно, лишь бы почувствовать себя в безопасности, но и этого не получилось, на руке щелкнул какой-то браслет, после чего на душе стало совсем пусто, а магия не ощущалась от слова совсем.

Признать свою собственную слабость, невозможность повлиять на ситуацию, что может быть хуже? Перед глазами появились трое натренированных парней, явно мои ровесники, с искаженными от злости и похоти глазами.

— Что тут у нас за красавица ходит одна и без охраны? — спросил самый рослый брюнет, видимо в этой шайке он был главным.

Я бы ответила ему, но рот продолжали прикрывать рукой, не предоставляя такой возможности. Страх охватил мое тело, что они собираются сделать? Они же не посмеют притронуться ко мне? Или посмеют?

Брюнет прижал меня к колючей изгороди вьющегося кустарника, один из похитителей отошел за угол, скорее всего будет стоять на стреме, а третий парень стал создавать воздушные потоки в форме купольного щита, и как только он был сформирован, руку тут же убрали, и мой рот оказался на свободе.

Я сильнее вжалась в острые листья, чувствуя, как они впиваются в мою кожу, но пусть лучше будут синяки, чем я подойду к этим сумасшедшим хоть на миллиметр.

— Ч-что вам от меня нужно?

Я осмотрела парней. На вид они не были испуганными, вероятно были уверены, что я не смогу сбежать или закричать, призывая кого-нибудь на помощь.

Посмотрим.

Я резко дернулась в сторону, даже смогла пробежать несколько метров, но с разбегу налетела на невидимую преграду, тело отбросило назад, и оно снова угодило в лапы ухмыляющегося брюнета.

— Пустиии, — закричала я разъяренной кошкой, забилась в сильных руках, попыталась извернуться и с размаху въехала коленом по самому драгоценному мужского месту.

— Ах тыж, мразь, — сдавленно прошипел брюнет, вмиг разжимая объятия, — Сейчас я тебе покажу, как на чужих парней вешаться.

— Чегоо? Это на кого же я вешалась? На тебя? По-моему, это ты меня силой схватил и загнал в этот угол.

— А я и не про себя, красавица, — оскалился этот ублюдок.

Похоже боль от удара притупилась, так как он смог распрямиться и медленно стал идти в мою сторону.

Не понимая, что делаю, я ринулась на всей скорости к нему. От неожиданности брюнет опешил, поэтому не успел перехватить мою талию, пока я пробегала мимо, направляясь за угол к дежурившему.

Там наверняка не стоит защита, и можно будет позвать на

помощь. Но не успела я выбежать за угол здания, как меня больно схватили за волосы и повалили на пол, оседлали сверху и завели руки за голову, чтобы труднее было вырваться.

— Какая темпераментная девочка, — восхитился брюнет, — Лисса, конечно, предупреждала, что ты с характером, но мы и не думали, что ты такая горячая, — парень склонился над моим лицом и провел языком по щеке, вызывая у меня рвотные позывы, — Такая сладкая не должна доставаться одному Алану.

— Вы с ума сошли? Вас накажут! — крикнула я из последних сил и попыталась опрокинуть этого мужлана, но попытка провалилась, этот изверг весил около ста двадцати килограмм, если не больше.

— А кто об этом узнает, красавица, — прошипел брюнет, одной рукой сжимая мои ладони, а второй стал пробираться под футболку, чтобы огладить живот, — Если не будешь брыкаться, тебе даже может понравиться.

— Морт, — неуверенно окликнул наблюдавший до этого воздушник, — Может хватит, кажется, мы и так ее сильно напугали.

Из глаз брызнули слезы от осознавая своей беспомощности, а также от понимая того, что этот придурок может со мной сделать.

Напугали? Не то слово! Из последних сил я продолжила изворачиваться под тяжелым телом, пока не получила увесистую оплеуху. Щеку обожгло болью, а изо рта вырвался не

то стон, не то писк.

— Я же сказал, не дергайся! — прикрикнул брюнет.

— Даже я знаю, что изнасилование просто так не сойдет вам с рук, я расскажу все ректору и Андриану.

Парень усмехнулся, продолжая поглаживать мою кожу, добираясь до груди. Видимо он не воспринимал мои слова всерьез.

Я уже взмолилась всем Богам, и нашему, христианскому, и Богам стихий, чтобы все это побыстрее закончилось. Меня охватила такая апатия и безнадежность, что даже слезы в глазах застыли, могла только продолжать извиваться под мужским телом, усложняя задачу меня спокойно облапать.

За поворотом послышался хруст, как будто сломали чью-то кость, предположение подтвердилось, так как за хрустом послышался оглушительный рев боли.

Парни синхронно оглянулись.

— Дар, сходи проверь Люка, — приказал мой похититель.

Но дернуться с места Дар не успел, на поляну выскочил накаченный рэмбо с первого курса, кажется его звали Боум, или Боун, не суть важно. А важно то, что он один махом вырубил этого Дара и с невозмутимым лицом направлялся в нашу сторону.

Брюнет быстро вскочил, освобождая мне пространство, но не смог до конца выпрямиться, как тяжелый кулак Боуна влетел в мужскую челюсть. Морт завалился на бок и отключился.

Надо же, с одного удара.

Реальность произошедшего накатила с новой силой, и я повторно разревелась. Боун протянул мне руку, помогая подняться и лаконично спросил.

— В порядке?

— Д-да, с-спасибо, — сквозь слезы поблагодарила парня и уткнулась в его плечо.

— Не благодари, — тяжелая рука неуверенно погладила мои волосы, — Я всегда на стороне победителей.

Спросить, что имел в виду мой спаситель, я не успела, так как к нам бежал разъяренный Алан.

Глава 5

Кожу на руке пронзила безумная боль, браслет с щелчком рухнул на землю, а мое сознание, видимо, больше не смогло выдерживать происходящее. Тело обмякло, и я погрузилась в приятную пустоту.

— А другого способа убрать блокирующий браслет ты не нашел? — сквозь пелену услышала я голос ректора.

— Счет шел на секунды. Я не смог прикоснуться к блокиратору, а тот высосал бы из нее всю магию до дна. Ожоги ненадолго, профессор Тонкс быстро от них избавится.

— Да что ты говоришь, — съязвил Крой.

— Ребята, — вмешался лекарь, — если хотите поругаться, то выйдите на улицу. Не мешайте пациентке выздоравливать.

С усилием я разлепила глаза и убедилась, что нахожусь в медицинском корпусе. Такими темпами он скоро станет моим вторым домом.

— Воды, — ослабленным голосом попросила я, охрипнув от жажды.

Алан быстро оказался у моей постели со стаканом прохладной воды, помог мне приподняться и сделать несколько блаженных глотков.

— Юлиана, — сквозь зубы процедил ректор, — вы можете рассказать, что произошло между вами и тремя студентами

боевого факультета?

Надо же, не поленился перейти со мной на «вы». Такое обращение не на шутку задело за живое, из-за чего появилось непреодолимое желание тоже повыделываться, но я смогла сдержать этот порыв.

— Я не знаю, — голос продолжал хрипеть, и мне пришлось несколько раз прочистить горло, чтобы продолжить. — Я шла на занятия, потом мне стало прохладно, и я решила вернуться за кофтой, но… но они закрыли мне рот и потащили за парковое ограждение.

В горле от воспоминаний застрял тугой ком, глаза защипало, но я заставила себя не плакать и продолжила твердым голосом:

— Парни поставили щит. Один ушел дежурить за угол, я так понимаю, чтобы нас никто не отвлекал, а самый главный стал… стал ко мне приставать.

Алан грязно выругался, а глаза Кроя полыхнули гневом.

— Я сам лично убью этих ублюдков, — прошипел Алан.

— Успокойся, — оборвал его ректор. — Нам нужно во всем разобраться.

Он что же, не верит мне?

— Я говорю правду! — с вызовом посмотрела я в глаза Крою. — И никакой провокации с моей стороны не было.

— Охотно верю, — отстраненно ответил ректор. — Но эти недоумки с пустого места к тебе бы не полезли. Скорее всего, их кто-то надоумил.

Вот тут он как никогда был прав. Я нахмурилась, прокручивая в памяти извращенный диалог, и тут же меня осенила догадка.

— Лисса, — прошептала я одними губами.

— Что? — переспросил Алан.

— Самый главный сказал мне: «Лисса, конечно, предупреждала, что ты с характером, но мы и не думали, что ты такая горячая». Неужели она способна на такое?

Руки Алана непроизвольно сжались в кулаки, ноздри затрепетали.

— Она на многое способна… Я убью ее!

Парень направился к двери, видимо, намереваясь найти девушку и устроить с ней разборки, но Крой снова призвал всех к разумным действиям.

— Угомони свои таланты, Алан. Если это Лисса, она понесет самое что ни на есть серьезное наказание. Юлиана, — обратился он уже ко мне, — ты можешь вернуться в свою комнату и отдохнуть. Магия постепенно восстановится.

— Я побуду с ней, — вмешался Алан, нарушая распоряжения ректора.

Крой перевел взгляд в мою сторону, пытаясь увидеть мою реакцию на слова парня, но возмутиться я не успела. Ректор кивнул и покинул лечебное крыло.

— Как ты себя чувствуешь, звездочка? — Алан с серьезным видом опустился на край кровати и погладил меня по тыльной стороне ладони.

Сопротивляться не было ни сил, ни желания, так что я молча отвернулась и попыталась погрузиться в сон.

— Давай все же вернем тебя в комнату. Там поуютнее и кровать побольше.

Щеки опалило жаром от воспоминаний о близости с Аланом. С чего это я вдруг стала смущаться естественных вещей? Не маленькая девочка, но тело жило собственной жизнью, отдельно от моих мыслей.

В одном я точно была согласна: в свою комнату лучше вернуться. В родных уже стенах я смогу гораздо быстрее набраться сил.

Алан помог мне подняться с кровати и добраться до комнаты. Я шла на своих двоих, от помощи его сильных рук напрочь отказалась. Не хватало еще подогревать слухи о наших отношениях, которыми и так полнилась академия.

— Какое наказание дадут этим амбалам? — искренне поинтересовалась я.

— С уверенностью могу сказать, что их ждет исключение. Покинуть академию на последнем курсе — это полная задница, все годы коту под хвост. О нормальной работе они смогут только мечтать, не говоря уже о том, какой позор устроили своей семье. Если говорить о чем-то более серьезном, то все будет зависеть от того, напишешь ли ты жалобу магкопам. Тогда их с большой вероятностью изолируют от общества.

— Такого я бы пожелала только Морту. Те двое, видимо,

хотели только напугать меня, а этот амбал перешел все границы.

Алан резко развернулся и взял мое лицо в ладони.

— Прости меня, Юлиана. Если сможешь, прости. Потому что я сам себя за это никогда не прощу.

Нужно быть полной дурой, чтобы не понять, о чем идет речь. Я прекрасно видела, как Лисса к нему относится, но это не повод обвинять себя в произошедшем.

— Алан, твоей вины в этом нет. Ты не можешь нести ответственность за чужие поступки и принятые решения. Лисса не была твоей женой, невестой или девушкой, у которой я тебя беззастенчиво отбила. Да она, в принципе, невеста Терриона, и ее чувства к тебе непозволительны во всех смыслах. Так что не накручивай себя. Тебя я точно не обвиняю в произошедшем.

Алан склонился и легонько коснулся губами моего виска, а затем заключил меня в крепкие объятия. Я тут же попыталась выкрутиться, но силы были явно на его стороне.

— Обещаю, я больше никому не дам тебя в обиду. Всегда буду рядом.

— Ага, — пропищала я ему в подмышку. — Только до комнаты доведи в целости и сохранности.

Алан подавил смешок, однако выпустил меня из объятий. А в комнате мне уже никто не мешал провалиться в блаженный сон.

Крой Уилсон

— Спрашиваю еще раз, Веара Горлиш: с какой целью вы подговорили студентов боевого факультета совершить нападение на Юлиану?

Допрос длился уже три часа. Я решил не откладывать всю эту канитель на завтра, поэтому вызвал парней к себе в кабинет сразу же, как только покинул лечебное крыло.

Вид дрожащей, напуганной девушки до сих пор стоял перед глазами. И как бы я на нее ни злился, желание утешить, обнять, защитить… подавить в себе я не смог. Наверное, поэтому и сбежал поскорее, чтобы не видеть, как эти два голубка упиваются друг другом.

С Эрой поговорить не удалось. Вернее, поговорить-то удалось, а вот прийти к общему согласию не получилось. Она была не в себе и слушать ничего не хотела, только обвиняла меня, поэтому я решил отложить примирение на следующий день. Даже на завтрак ради нее явился, но она упорно меня игнорировала и не желала идти на контакт.

Допрос я начал с Боуна, студента первого курса. Это он прислал мне рэлиз с кратким описанием происходящего. Только добиться адекватных ответов от этого спортсмена-переростка, который был завсегдатаем лечебного крыла, я не смог.

— Да, проходил мимо… Да, услышал крик… Да, решил повернуть и посмотреть… Ага, увидел, как издеваются над новенькой девчонкой… Ага, ну и вмазал им всем хорошенько.

Осознав, что ничего полезного от парня больше не добьюсь, я вызвал к себе нападавших. Потрепанные, с фингалами, которые я запретил Веару Тонксу залечивать, сейчас они уже не производили впечатления альфа-самцов, решивших присвоить себе самку.

Люк так вообще расплакался в голос и просил не исключать его из академии, так как у него больная мать и младшая сестра, которых нужно обеспечивать. Парень был отличником, пользовался всеми стипендиальными льготами и, как мне известно, перечислял деньги своей семье. Отец умер три года назад, поэтому Люку было невыгодно бросать академию. Сам факт того, что он ввязался в такое гиблое дело, сильно удивил.

На него-то я и надавил, чтобы выведать всю информацию.

— Поверьте, Веар Уилсон, — шмыгал он носом. В таком состоянии я никак не мог сравнить его со студентом боевого факультета. — Я на такое не подписывался. Морт предложил мне хорошую сумму, сказал, что им необходимо припугнуть девчонку, а мне просто нужно постоять на стреме.

— Он говорил тебе, зачем она ему сдалась? — строго спросил я Люка.

— Я только подслушал, что она кому-то перешла дорогу. Вроде как увела чужого парня.

Я удивленно приподнял бровь. Если речь шла об Алане, то причастность Лиссы, недавно сменившей фамилию на Горлиш, была налицо.

Следом я вызвал Морта. О дальнейшем обучении Люка на боевом факультете не могло быть и речи. Максимум, если согласится Юлиана, его оставят в академии и переведут на теоретический факультет. Таким бойцам не место в нашей стране.

Морт долго ломаться не стал, поэтому, испугавшись не столько исключения, сколько заключения под стражу, сразу сдал Лиссу, рассказав обо всех ее просьбах и поручениях.

Только вот девушка держалась стойко, никак не выдавая своей причастности к происходящему. Вот и сейчас стояла с гордо поднятой головой и уверенным, невинным голосом говорила:

— Веар Уилсон, не понимаю, о чем идет речь, — и глазками так хлоп-хлоп.

Не понимает она, конечно.

— Хватит ломать комедию, Лисса. Сообщники даже не думали скрывать твою причастность и, рассчитывая на смягчение наказания, рассказали все как на духу.

Девушка тут же сникла, лицо побледнело, а маска невозмутимости быстро исчезла, как будто ее и не было.

— Не знаю, что натворили эти придурки. Я просила только поговорить с ней.

— Только поговорить?! Дело чуть не дошло до изнасилования! Предупреждаю, Веара Горлиш: если бы не студент Боун, от вас сейчас и мокрого места не осталось бы! Блокиратор практически высосал из нее всю магию. Я даже не бу-

ду спрашивать, где вы нашли его в запасах своего отчима. Догадываюсь. Так что, дорогая Веара Горлиш, пакуйте чемоданчик. С завтрашнего дня я подпишу документы на ваше исключение!

Лисса сверкнула глазами, но возражать не стала. Она быстро развернулась и покинула кабинет.

Я налил себе бриски и осушил стакан одним глотком. Знал я эту семейку. Сейчас ко мне прибежит Марс, так что у нас с ним предстоит неприятный разговор.

Глава 6

Стопка бумаг со всей силы полетела на стол. От последовавшего хлопка дернулся глаз, и я поднял взгляд на недовольно сопевшую помощницу.

— Если тебе становится лучше от того, что ты издеваешься над моей мебелью, то продолжай, я не возражаю.

Эра хмыкнула и развернулась, чтобы покинуть мой кабинет.

— Ты долго еще будешь бегать от меня, Эра?

— Вот сколько понадобится, столько и буду! — она резко развернулась. — Ты за Юлианой бегал? Бегал! Вот теперь и за мной пострадай.

— Я уже принес извинения, неоднократно. Чего ты еще хочешь? Я готов на все, лишь бы ты меня простила.

— На все, говоришь? — удивилась Эра.

— На все! — повторил я без сомнений.

— Что ж, тогда мне нужно подумать над этим, — в ее глазах заплясали озорные огоньки.

Я уже понял, что она простила меня. Осталось только чуть-чуть повыделываться, и все будет как раньше. Это успокоило. Ну ничего, подождем.

В кабинет без стука вошел Андриан и обвел нас любопытным взглядом.

— Не мешаю?

— Нет, Ваше Величество, — Эра присела в приветственном поклоне. — Я уже ухожу.

— Я пришел с отвратными новостями, — продолжил король, как только помощница покинула кабинет.

— Я уже ничему не удивляюсь, Андриан. В последнее время моя жизнь — сплошное разочарование, — махнул я рукой, ожидая, пока он займет место напротив.

— Да? Тебя окружают такие девушки, что я бы с удовольствием поменялся с тобой местами.

— Хочешь спихнуть мне свое королевство? Не получится, — улыбнулся я другу.

— А жаль, — притворно вздохнул король. — На самом деле я хотел обсудить произошедшее во дворце. Я опросил всю стражу, получилось даже добраться до некоторых неприкасаемых чинов, но… пусто. Никто ничего не видел, никто ничего не знает. Всех пускали по списку приглашенных, и за каждого из них я могу поручиться.

— Дело плохо. Значит, у нас два варианта. Первый: наш искомый был в списке приглашенных. Второй: он смог проникнуть во дворец незамеченным. И я даже не знаю, что хуже.

— Как бы глупо это ни звучало, я надеюсь на второй вариант. Не хотелось бы подозревать близких мне людей.

— Знаешь, что еще меня беспокоит? — задумчиво продолжил я. — Откуда он узнал, что Юлиана будет на балу? Не то чтобы мы скрывали эту новость, но и не распространяли.

Договорить я не успел, как Андриан запустил сканирующее заклинание, исследуя мой кабинет. Я почувствовал, как волна жара прошла через мое тело, направляясь во все стороны и исследуя книжные полки, камин, кресла с диваном, маленький столик для чаепитий, окна, тяжелые шторы и стол… Да, на нем заклинание остановилось, загоревшись красным и издав неприятный писк.

Мы ринулись под стол с разных сторон, чуть не столкнувшись лбами. Я успел первым и заметил маленький черный артефакт, прикрепленный к деревянной столешнице. Рядом с ним пищал воздушный сканер. Сомнений не оставалось: нас подслушивали. И только богам известно, как долго это продолжалось.

— Какого Дранга? — выругался король, вылезая из-под стола и недовольно морщась.

— Вот и я об этом думаю… Кажется, предатель может быть не только во дворце.

— Кто имеет доступ в твой кабинет?

— Я и Эра. Но она точно не стала бы устанавливать артефакт. Во-первых, я ей доверяю, во-вторых, она и без него многое слышит. Он попросту ей не нужен.

— Крой! — В кабинет ворвалась запыхавшаяся помощница. — Ты должен… — Эра с трудом говорила, пытаясь выровнять дыхание. — Там…

— Где там? Эра, что случилось?

— Грифон… Он погиб.

Вот только этого не хватало! Грифон поддерживал магический барьер, а это значит…

Академия осталась без защиты. Андриан понял все без слов и отправился во дворец организовывать военное дежурство. В ближайшее время к нам должны были прибыть профессиональные бойцы, которые помогли бы с защитным куполом.

Пока они собирались, я стал отправлять рэлизы всем преподавателям, чтобы организовать общий сбор. Сейчас понадобятся силы каждого, чтобы соорудить хотя бы минимальный защитный слой.

Но было поздно: во дворе прогремел взрыв.

Юлиана

Силы действительно покинули меня, иначе как объяснить мой сон, который длился до самого обеда? Я даже не поняла причины, по которой смогла открыть глаза, кажется, я слышала какой-то шум во дворе.

Я сконцентрировала свое внимание на комнате. Вроде бы ничего необычного, Бети что-то объяснял Прониусу, а тот иногда подмяукивал. Все, как всегда. Потянулась, растягивая мышцы. Кристиан перестал ко мне приходить во сне, а время на исходе, артефакт может активироваться с минуты на минуту.

Я не могу больше ждать, пришло время рассказать все Крою. Не может меня видеть и слышать? Придется! Если хочет, чтобы его планета оставалась в безопасности.

Быстро натянув на себя одежду и, опасаясь, что могу передумать, я вытащила артефакт из шкафа, прежде чем направиться в ректорскую.

Ситуация в академическом дворе меня насторожила. Была абсолютная тишина, не привычное состояние для парка, даже во время лекций. В груди возникло неприятное чувство, кажется, что-то происходит, я прошла чуть дальше и заметила столпотворение людей, недалеко от центрального входа в академию.

Интуиция подсказывала, что мне необходимо туда, и я мигом изменила направление. С каждым приближающимся шагом я стала понимать, что дело серьезное, студенты испуганно крутились на месте. А ректор стоял во главе и с кем-то разговаривал на повышенных тонах.

— Я требую объяснений, Кристиан! — услышала знакомый в гневе голос ректора.

Кристиан? О, нет.

— Объяснений? — насмешливо переспросил мой дальний родственник и повернулся в мою сторону. — О, Юлиана, тебя-то я и ждал. Спасибо, что захватила с собой наше детище.

Десятки глаз тут же посмотрели в мою сторону.

Глава 7

— Я… я… — Я мигом потеряла дар речи, представляя, как выгляжу сейчас со стороны.

— В оправдание Юлианы могу сказать, что до тех пор, пока она не выбросила меня из своего разума, она понятия не имела, что делает, — продолжил Кристиан.

— Выбросила из разума? И как давно это произошло, Юлиана? — Крой посмотрел на меня.

— Пару дней назад, — не стала я врать.

— Давайте не будем о былом, — съязвил Кристиан. — Юлиана, отдай мне артефакт, детям он не игрушка.

Я положила руку на карман, проверяя, не потеряла ли его по пути. Отдавать, конечно же, не планировала, но этим жестом привлекла внимание.

— Не думаю, что это хорошая идея. Пусть лучше побудет со мной.

Мужчина покачал головой и притворно вздохнул. Камень в кармане нагрелся, начиная причинять мне боль. Я с шипением убрала руку. Кристиан сделал пару пассов, и камень выплыл из моих джинсов, словно по волшебству. Никто не успел среагировать: артефакт быстро подлетел к нему и элегантно приземлился на ладонь.

— Что это такое? — осторожно спросил Крой.

— Повелитель разума. Сейчас мне понадобится сила всех

твоих студентов…

Договорить мужчина не успел: Крой сформировал яркий огненный сгусток энергии и направил его в сторону Кристиана. Такого мощного выброса я еще не видела. Даже во время соревнований парни бросали лишь легкие пульсары по сравнению с этим. Сгусток подлетел к ухмыляющемуся мужчине, который даже не дернулся, а лишь смахнул его рукой — так лениво, словно отгонял муху.

В толпе послышались взволнованные шепотки. Брови ректора поползли вверх: такого исхода он явно не ожидал.

— Не удивил. Неужели ты подумал, что я могу прийти неподготовленным?

Рядом с Кроем встали Месс, Алан, Марс, Террион и еще десятки преподавателей и парней с боевого факультета. Даже профессор Тонкс пристроился сбоку и принял воинственный вид.

— Я не знаю, что ты задумал, но для начала тебе придется пройти через нас, — продолжил Крой.

— Отлично, на вас как раз и проверим наше изобретение.

Кристиан сжал камень в руке и зашептал слова активации. Наверное, мне необходимо было что-то сделать, но ноги приросли к земле.

— Всем стоять на месте и не двигаться, что бы ни произошло!

Студенты попытались сдвинуться с места, но ни у кого не получилось. Краем глаза я заметила, что преподаватели тоже

боролись с воздействием артефакта, но пока безуспешно.

— Тебе недолго осталось, ублюдок! С минуты на минуту в академии будет полно королевской стражи, — зло выплюнул Крой, прожигая старого приятеля ненавистным взглядом.

— Так этого я и добиваюсь, Крой. Мне нужен Андриан!

— Кристиан, приди в себя! Что ты задумал? — вмешался в разговор Месс.

— Вернуть себе то, что причитается мне с рождения!

— Время Лоийтов прошло. Твой отец с этим смирился и прожил достойную жизнь, — попытался вразумить его куратор.

— Мой отец был трусом! В отличие от моего деда! Вот на кого я равняюсь, а не на хлюпенького артефактора, который соглашался на меньшее и подтирал за всеми зад!

— Хорошего же ты мнения о собственном отце, — съязвил Крой.

— Всего лишь констатирую факт, — пожал плечами Кристиан.

— Так какова твоя цель? С помощью артефакта уговорить Андриана отказаться от трона? Идея так себе. Помимо всего прочего, тебе еще предстоит завоевать народную любовь, — кажется, Крой пытался заговорить ему зубы и максимально тянул время, ожидая подмоги.

Кристиан захохотал, и от этого смеха по телу пробежали мурашки.

— Конечно же нет! Я верну былое величие своим предкам

и отдам им земли, которые прежде им принадлежали. Для этого мне всего лишь необходимо освободить Люморона.

В толпе шумно загудели.

— Заткнитесь! — рявкнул Кристиан.

Кажется, артефакт воспринял это слово как приказ, и все быстро замолчали.

— Кристиан, хватит, — прошептала я одними губами и осознала, что могу говорить.

Я попыталась пошевелить ногой, и она беспрекословно послушалась. Кажется, действие артефакта на меня не распространялось — то ли потому, что я его создатель, то ли по какой-то другой причине. Но я непременно должна была этим воспользоваться.

Тем более что мужчина меня не услышал, и это было мне на руку.

— Достаточно предисловий, переходим к главному. Элин, мне нужна твоя помощь.

Из толпы вышла Элин Горлиш. По ее лицу никак нельзя было сказать, что она действует против воли. Девушка присела перед Кристианом в приветственном жесте, которому меня обучал Алан. Этот жест предназначался для приветствия королевских особ.

— Позволь вернуть голос Крою, мне нужно будет с ним поговорить, — произнесла Элин, склонив голову.

— Конечно, — хмыкнул Кристиан. — Все, что ты захочешь. Ты это заслужила.

Глаза девушки загорелись торжеством.

— Это ты подсунула артефакт в мой кабинет! — гневно выпалил Крой, как только смог разомкнуть губы.

— И не только это, — подтвердила она. — Грифона тоже я заразила, а потом наложила иллюзию. На первокурсника даже не подумали бы. Эх… А я старалась!

— Зачем тебе это? У тебя все есть!

— Неправда! — завизжала Элин. — У меня нет самого главного! Тебя! Что бы я ни делала, ты смотрел то на Эру, то на Юлиану. А твой дружок Андриан? Да он намеренно избегал моего отца, чтобы не говорить о нашей помолвке. Кристиан все изменит, — девушка вздернула миниатюрный носик. — Когда он станет королем, то организует наше торжество. И мы навсегда сможем быть вместе.

— Дура! Какая же ты дура, Элин! — покачал головой Крой.

— Может, и дура, но если бы не я, от Юлианы бы и мокрого места не осталось! Сколько раз я предотвращала козни своей тупоголовой сводной сестренки?! Лишь бы она осталась цела и невредима до встречи с Кристианом!

Так получается, это она послала Боуна следить за мной?! Ну хоть на этом спасибо.

— Потом поговорите, — оборвал ее Кристиан. — Нам нужно приступать. Для ритуала нам необходима человеческая кровь. Элин, предоставляю выбор тебе.

Элин с предвкушением посмотрела в сторону преподава-

телей. Никогда бы не подумала, что эта утонченная аристократка такая кровожадная.

— Ее, — сказала она и указала пальчиком на ошеломленных мужчин.

Глава 8

Толпа потихоньку стала расступаться, пропуская Эру, которая шла вперед на негнущихся ногах. Артефакт сделал свое дело: без единого слова, жеста или возражения помощница ректора направлялась на верную смерть.

— Отпусти ее, ублюдок! — закричал Крой, еще не потерявший возможности говорить.

— Крой, пожалуйста, — взмолилась Элин. — Она всю жизнь будет стоять между нами. Ее смерть — только к лучшему. Я помогу тебе ее забыть.

— Какая же ты мразь, чокнутая стерва! — выругался Крой, но договорить не успел: видимо, Кристиану надоел этот разговор, и он снова отдал приказ о всеобщем молчании.

На лицах студентов явно читались страх и безысходность. Я невольно перевела взгляд на Месса. Раскрасневшееся лицо мужчины говорило о том, что он из последних сил борется с магией, но я-то понимала, что это бесполезно.

Не могу больше видеть страдания своих друзей. Сейчас или никогда!

Я сделала незаметный шаг вперед. Стоявшие рядом старшекурсники бросили в мою сторону удивленные взгляды. Надеюсь, они не думают, что я в сговоре с Кристианом, и уж тем более не станут выдавать мои попытки действовать.

Подобрав подходящий момент, когда все внимание Кристиана и Элин было приковано к Эре, я со всей прытью, издав боевой клич, кинулась в сторону мужчины. От неожиданности на меня обратили внимание не сразу, поэтому мне удалось сбить брюнета с ног и выбить из его рук артефакт.

Только вот что дальше? Кажется, Алан учил меня элементарным боевым навыкам, прежде чем перейти к билатам. Получается, появилась отличная возможность проверить их на практике.

Я сжала кулак и что есть силы ударила костяшками по правой скуле мужчины. Боль была жуткая, причем у меня. Мужчина лишь заливисто рассмеялся и с легкостью спихнул меня на землю, пока покорная Элин подбирала камень и вновь преподносила его Кристиану.

— Эй, парни! — Кристиан махнул рукой в сторону стоявших рядом студентов. — Держите ее! Совсем забыл, что магия на тебя не действует.

Двое старшекурсников быстро схватили меня с обеих сторон, не давая возможности пошевелиться, пока Кристиан растирал саднившую щеку.

— А удар у тебя что надо. Крой постарался? — усмехнулся он.

Я прикусила губу. Пусть думает, что Крой. Алана выдавать я не собиралась. Мало ли как он отреагирует на эту информацию. Псих же!

Со всей этой суматохой я не заметила, как Эра послуш-

но подошла к мужчине и, проглатывая слезы, развернулась к нему спиной.

— Кристиан, пожалуйста, прекрати, — попыталась я воззвать к его разуму. — Давай поговорим наедине. Уверена, мы сможем все решить.

Он посмотрел на меня темным взглядом, в котором на секунду я увидела сожаление.

— Уже поздно, Юлиана. Я слишком далеко зашел и не могу теперь остановиться, — он перевел взгляд на Эру. — Даю тебе возможность сказать последнее слово.

— Крой… — Сквозь слезы Эра разомкнула губы. — Прошу тебя, позаботься о Марке. Ты… ты должен забрать его у этого подонка. И знай… я тебя ни в чем не обвиняю. Жаль, что мой дар оказался прав насчет тебя, но я ни о чем не жалею. Годы с тобой были самыми лучшими. Месс, я лю…

Договорить девушка не успела: Кристиан занес нож и перерезал ей горло, лишая голоса.

— Нееееет! — закричала я во все горло, наблюдая, как тоненькое тело оседает на землю, заливая ее кровью.

Кричать было бесполезно. Пространство вокруг охватил вихрь такой силы, что мой голос тонул в потоках ветра, уносимый за пределы академии.

Кристиан тихо шевелил губами, проговаривая какое-то заклинание. Камень в его руке поднялся ввысь, ярко-красно засветился и замер над нашими головами.

Через какое-то время по земле прошла дрожь, отбивая

незатейливый марш. Все студенты, до этого остававшиеся в стенах академии, выходили на площадку, образуя густой полукруг. Не прошло и десяти минут, как все обитатели академии смиренно застыли в ожидании очередного приказа артефакта.

Кристиан снова зашевелил губами, но ветер продолжал заглушать его слова, не позволяя ничего расслышать. Однако студенты и преподаватели вздрагивали. Они не слышали приказов, но понимали их. Видимо, артефакт отдавал распоряжения на бессознательном уровне.

В этом я убедилась, когда камень завис прямо над бездыханным телом Эры, а все присутствующие по очереди подходили к нему, чтобы приложить указательный и средний пальцы правой руки, передавая часть своей силы.

Крой, Алан, Марс, Месс, Табита, профессора Тонкс, Дизгор и Найтли — все, кого я знала, и многие другие, мне еще неизвестные, — по очереди отдавали камню часть себя. Кто-то шел словно ведомый, а кто-то сопротивлялся изо всех сил.

На секунду я даже подумала, что Мессу удастся вырваться: так медленно переставлял он ноги. Но и он не смог противиться приказу. Элин подошла без каких-либо распоряжений. Только двое парней, державших меня за руки, остались безучастны к происходящему.

Кристиан возвел руки к небу, продолжая шевелить губами.

Артефакт увеличился в размерах, полностью закрывая те-

ло Эры, на которое я не могла смотреть. Камень запульсировал, издав вибрирующий звук, похожий на тот, который часто можно услышать от летающих тарелок в кинофильмах про НЛО.

Затем он поднялся на два метра в высоту и резко рухнул на землю, проделав огромную дыру и утащив в нее тело Эры.

Земля затряслась. Студенты и преподаватели стали медленно приходить в себя. Кажется, артефакт выполнил свою функцию и самоуничтожился.

Краем глаза я заметила торжествующее лицо Кристиана, к которому уже бежали Крой и Месс. Но мужчину окутывала невидимая преграда, не позволявшая приблизиться к нему ближе чем на метр.

— Агнеров трус! Сразись как подобает мужику, а не прячься за отцовскими артефактами! — услышала я голос декана боевого факультета.

— Скоро сражусь, не переживай. Осталось совсем немного.

Крой не терял надежды и всеми силами, используя различные стихии, пытался пробить защиту Кристиана.

— Прекрати! — заорал Месс. — Силы нам еще пригодятся! Ты полностью себя опустошишь!

Не сразу я заметила, что державшие меня парни отпустили мои руки и куда-то испарились. Зато перед глазами возник Алан.

— Слушай внимательно, звездочка. Сейчас ты берешь но-

ги в руки, бежишь в комнату своего общежития и сидишь там до тех пор, пока я не приду за тобой. Поняла?

— Нет! — Я замотала головой. — Алан, я не могу. Я должна помочь!

— Чем ты поможешь, Юлиана? Ты не знаешь ни одного защитного или боевого плетения. Для меня ты только все усложнишь: во время боя я постоянно буду отвлекаться на тебя. Да и если Люморон тебя не прибьет, то это обязательно сделают Крой или Месс. Сейчас им лучше не попадаться под горячую руку.

— А… а вы справитесь? — В моем голосе было больше неуверенности, чем страха.

— Конечно, звездочка.

Алан притянул меня к себе и крепко-крепко обнял, невесомо коснувшись губами виска.

— Они пробыли в заточении тысячелетия, без еды, воды и прочей подпитки. Да мы их в два счета…

Договорить Алан не успел. Из образовавшейся дыры появился красивый мужчина с небесно-голубыми глазами моего цвета, одетый в белоснежный костюм-тройку.

Студенты испуганными кучками разбегались по периметру академии. Только боевики и преподаватели оставались на местах в ожидании предстоящей битвы.

Следом за Люмороном из земли выскочили десятки солдат. Да, они были не в лучшей форме, но выглядели весьма воинственно.

Когда последний солдат выбрался наружу, дыра сама собой затянулась, прекращая землетрясение. А Люморон развел руки в стороны и вдохнул воздух полной грудью.

— Ну здравствуйте, любимые потомки, — с легкой улыбкой поприветствовал нас бывший правитель.

Глава 9

Крой моментально среагировал, продолжая выпускать огненные сгустки, только теперь они направлялись в сторону Люморона. Мужчина засмеялся, легко и непринужденно отгоняя от себя шары, словно стайку комаров.

— Вижу, вы по мне не особо скучали.

Кристиан вышел вперед и склонился в приветственном жесте.

— Приветствую, Люморон. Меня зовут Кристиан Ллойт, я твой потомок, и это я тебя освободил.

— Не очень-то ты похож на девушку, — ухмыльнулся мужчина. — Освободить меня мог только родственник по женской линии.

Кристиан повернулся в нашу с Аланом сторону.

— Так и есть. Артефакт изготовила Юлиана, родственница вашей дочери.

— Лилиана… — протянул Люморон и довольно зажмурился. — Моя любимая девочка…

Он перевел взгляд на меня и внимательно рассмотрел.

— Ты на нее похожа.

— Хватит трепаться! — перебил их Крой. — Вам здесь не рады!

К ректору присоединились преподаватели и оставшиеся адепты. Пространство засветилось красными, голубыми,

белыми и коричневыми вспышками. На защиту Люморона встали Кристиан и восставшие из заточения воины.

— Пошутили и хватит, — лениво ответил Люморон, наклоняясь и ударяя кулаком по твердой земле. — Я призываю кальтов для защиты создателя!

— Плохо дело, — прошептал запыхавшийся Алан, помогая мне выйти из ступора. — Юлиана, тебе нужно бежать. Позволь взрослым дядям самостоятельно решить проблемку.

— Проблемку? Проблемку, Алан?! — прокричала я сквозь шум.

Люморона и его защитников стали окружать человекоглавые львы с горящими красным глазами. Они появлялись отовсюду: спрыгивали с постаментов здания общежития, выскакивали из академии, некоторые возникали словно из воздуха, кружимые вихрями.

— То, что я сотворила, далеко не проблемка!

Кальты утробно зарычали и с разбегу набросились на обитателей академии. Пространство заполнил низкий гортанный смех.

— Глупцы! — Люморон перевел дыхание. — Неужели вы думали, что сможете меня одолеть?

Вся атака переключилась на ожившие каменные изваяния, а на землю стали падать первые жертвы этой схватки.

— Нет! — Алан побежал к упавшему Терриону.

В груди все сжалось. Я прекрасно понимала, что ничем не

могу помочь, но и уйти, бросив всех, тоже не смогла. Пострадавших становилось все больше. Чтобы хоть как-то отвлечься и принять участие в происходящем, я стала помогать раненым покинуть эпицентр боя и отводила их к профессору Тонксу, дежурившему в стороне.

— Такими темпами мы долго не протянем, — вздохнул лекарь. — Подмога к нам не торопится.

— Уверена, Андриан скоро появится, — попыталась приободрить его я. — Нужно еще немного продержаться.

Постепенно шум атак стал стихать, а вспышки стихий редели. Наша сторона уставала и явно терпела поражение.

— Вам нужно отдохнуть? — усмехнулся Люморон, на котором не было даже царапины.

— Да пошел ты! — выплюнул Крой вместе с кровью.

Краем глаза я заметила в кустах пушистый серый хвост. А еще через мгновение в мою сторону уже мчался Прониус, держа в зубах Бети.

— Обязательно пойду, только для начала разберусь кое с кем из присутствующих.

— Юлиана, — заговорил Бети после того, как котяра передал мне роботенка, а я устроила его у себя на руке. — Я почувствовал твой всплеск страха и отчаяния. Что у вас тут происходит?

— Повелитель разума, который я изготовила, — прошептала я маленькому другу, — открыл портал в бездну и освободил ее обитателей. Что ты знаешь об этой истории? Мы

можем как-то решить проблему?

Ответа роботенка я не услышала: мое внимание отвлекли испуганные крики адептов.

Я перевела взгляд на Люморона, который подходил к стоявшему на ногах и едва дышавшему Кристиану.

— Как освободить меня может дочь, так и заточить способен только сын. Я благодарен тебе за участие, Кристиан, но больше рисковать своей свободой не стану. Прощай.

— Остановись! — неожиданно для себя закричала я во все горло.

Бети на моей руке нагрелся.

Люморон повернулся в мою сторону.

— Юлиана, — механически заговорил роботенок. — У меня есть идея, как его остановить. Убить не убью, но смогу ранить и задержать.

Не дожидаясь моего согласия, он выпустил с руки ослепляющий луч, который попал точно в грудь мужчины.

Люморон издал крик боли. Прониус, под победный клич «Мяф!», кинулся расцарапывать ему лицо, умело обходя зону действия атакующего света. Кристиан посмотрел мне в глаза и, прошептав одними губами «Спасибо», открыл портал, чтобы скрыться.

Браслет нагрелся до невыносимых пределов. На руке явно должен был появиться ожог. Но я терпела, крепко сжав зубы. Я должна была хоть как-то помочь.

Пространство озарилось портальными вспышками, впус-

кая Андриана и подмогу.

Бети мгновенно затих, оставив израненного Люморона дымиться и отталкивать кота от своего лица. Прониус быстро сообразил, что подмоги от друга больше не будет, и спрыгнул на землю самостоятельно, чтобы скрыться в кустах.

Израненный и исцарапанный мужчина оценил обстановку цепким взглядом.

— Еще свидимся!

Люморон растворился в пространстве вместе со своими сообщниками, а Андриан стал собирать вокруг себя людей, чтобы выяснить суть происходящего.

— Ну ты даешь, Бети! Что это было?

— Ю-ю-ю-ю-лиииии-а-на… — механически потрескивал робот перед тем, как окончательно замолчать.

Я посмотрела на свое покрасневшее запястье и ахнула. От моего Бети остался только дымящийся металл, не подававший никаких признаков жизни.

— Нет… Нет, нет, нет, Бети, пожалуйста… — сквозь слезы умоляла я.

— Юлиана, — услышала я рядом суровый голос Андриана. — Мы вынуждены взять тебя под стражу до выяснения всех обстоятельств.

Рядом с королем стояли Крой с плотно сжатыми губами и Месс, злой как сотня разъяренных собак.

— Мне очень жаль, — голос Андриана дрогнул. — Но то, что я услышал, не вызывает никаких сомнений в твоей

причастности.

Вот и все, Юлиана, — подумала я. — Проведешь остаток жизни в темнице, если вообще останешься жива.

— Я все понимаю, — опустила я голову.

Смотреть в лица людей, которые мне доверяли, не было никакой возможности.

— Никуда она с вами не пойдет! — вмешался в наш разговор Алан и подошел вплотную, обнимая меня за талию.

Крой шумно вздохнул и усмехнулся.

— Основания? — серьезно спросил Андриан.

— Я пользуюсь правом вето своей семьи, частью которой Юлиана безоговорочно является.

— Что ты несешь? — возмутился ректор. — Юлиана не твоя родственница.

— Пока еще нет, — спокойно ответил Алан, переведя на него взгляд. — А вот наш ребенок, который сейчас внутри нее, является моим полноправным наследником.

— Р-ребенок? — испуганно икнула я. — Этого не может быть! Прошло всего двое суток!

— Прошло УЖЕ двое суток.

— Почему ты так уверен в ее беременности? — сквозь зубы процедил Крой.

— На то есть основания.

— Какие? — вмешался Андриан. — Нам из тебя все по одному слову вытаскивать?

Алан посмотрел на меня грустным взглядом.

— Потому что наша близость произошла сразу после того, как она приняла из моих рук Ларвен.

— Что? Что такое Ларвен? — спросила я у Алана.

— Ну ты и ублюдок, Битройт! — прорычал ректор и со всей силы ударил парня кулаком в нос.

Глава 10

— Прекратите! — закричала я после того, как Алан и Крой устроили полноценную драку.

Месс с Андрианом попытались растащить мужчин, пока те выясняли отношения кулаками, не прибегая к магии.

— И это я ублюдок?! — кричал Алан. — Да я только и делаю, что защищаю Юлиану, в отличие от некоторых! И ты прекрасно знаешь: если бы она ничего ко мне не испытывала, Ларвен бы не подействовал. Так из-за чего ты злишься на самом деле?

— Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? Что такое Ларвен?

— Приворотное зелье, — ответил Крой, пытаясь вырваться из цепких рук Месса. — Твой друг опоил тебя им, а потом воспользовался твоей уязвимостью, чтобы заделать ребенка и навсегда привязать тебя к себе.

— Что?! — Я округлила глаза и посмотрела на Алана.

— Я не хотел, — прохрипел он. — Это не входило в мои планы.

— А что именно входило? Изнасилование?

От моего вопроса щека Алана дернулась, словно от пощечины.

— Не говори так. Я всего лишь хотел, чтобы ты посмотрела на меня с другой стороны. До этого ты видела во мне

только друга.

— Потому что ты и был моим ТОЛЬКО другом!

— Так, — вмешался Андриан. — Прекратите. Сейчас мы все вместе отправимся в кабинет Кроя и обсудим, что будем делать дальше.

Король открыл портал и жестом предложил нам пройти первыми. Крой сразу направился к шкафу с графином бриски. Да уж, с такой компанией и спиться недолго.

— А теперь давайте по порядку, — взял инициативу в свои руки ректор. — И начнем, Юлиана, с тебя.

На самом деле я считала, что мой рассказ о трехнедельном пребывании на планете Крифт можно уложить минут в пятнадцать, а если в подробностях — то и в двадцать. Но я ошибалась.

С учетом того, что мужчины постоянно перебивали меня, задавая уточняющие вопросы о моих снах с Кристианом и последующей встрече со всеми вытекающими, рассказ о моей жизни растянулся почти на час.

— Ты хоть понимаешь, к чему привело твое молчание?! — взъелся Крой, когда я закончила рассказ.

— Не кричи на нее! — вмешался Алан, на которого я была до безумия зла, поэтому его забота меня никоим образом не тронула.

— Я понимаю, — шмыгнула я носом. — И очень сожалею.

— Да ну? — передразнил ректор. — Если бы ты пришла ко мне, как только узнала о нем, мы были бы готовы! Мы бы-

ли бы защищены! И уж тем более в руках Кристиана не оказался бы артефакт, из-за которого погибло столько людей!

Каждое слово резало ножом по сердцу. Он прав. Прав как никогда. Если бы я не была настолько беспечной, все были бы живы и счастливы. Тем более что план Кристиана пошел коту под хвост, а все эти жертвы оказались напрасными.

— Значит, ты родственница самого Бога? — восхищенно посмотрел на меня Андриан.

Я пожала плечами, втянув голову в плечи.

Получается, что так.

— А ты почему не торопился к нам на помощь? — переключил на короля свою злость ректор. — Приди вы на полчаса раньше…

— Пришел, когда смог, — твердо перебил его Андриан. — Пока я собирал войско, во дворце был переполох. Я смог найти двоих приспешников Кристиана. Нашел бы и больше, но отправился к тебе.

Крой поджал губы и отвернулся к окну, перестав обращать на нас внимание.

— Это, конечно, все хорошо, — подал голос до этого молчавший в углу Месс. — Но нужно решить, что нам делать дальше. Как убить Люморона?

— Никак, — ответил Андриан. — Его можно только снова заточить.

— Но… — неуверенно подала я голос. — Для этого нам нужен Кристиан… Кажется.

— Спроси об этом у своего артефакта, — Крой отвернулся от окна и облокотился на подоконник. — Он наверняка знает, как удалось запереть Люморона в бездне в прошлый раз.

Я перевела взгляд на остатки своего браслета. Осознание его смерти нахлынуло с новой силой, вызывая очередные слезы.

— Его… его больше нет, — успела выговорить я, прежде чем окончательно разрыдаться.

Я почувствовала на плече руку Алана, но сопротивляться не было сил. А возможно, мне просто хотелось, чтобы кто-нибудь был рядом, несмотря на мои прошлые поступки. Чтобы кто-нибудь помог, утешил, поддержал. И как бы я сейчас ни относилась к парню, эта минутная ласка была невообразимо приятной.

Только вот она напомнила мне о другом — о моей возможной беременности. Тут я уже взвыла в голос. Мне точно необходимы успокоительные.

— Понятно, — процедил Крой. — Ты знаешь, как найти Кристиана?

— Нет, но… я могу попытаться.

— На самом деле сейчас не помешало бы допросить Элин. Если она была в курсе планов Кристиана, есть вероятность, что она знает, где его искать, — Андриан озвучил вполне логичную мысль. — А после мы возьмем ее под стражу и обвиним в измене королевству. От того, какую информацию

она нам предоставит, будет зависеть степень ее наказания.

— Идея неплохая, — подтвердил Месс. — Жаль только, что воплотить ее в жизнь не получится.

— О чем ты? — спросил ректор.

— Мое заклинание отрикошетило от кальта и попало в девушку…

— И?.. — поторопил его Андриан.

— Она не выжила, — спокойно ответил Месс.

Я ахнула. Смерть любого из моих знакомых воспринималась болезненно.

— Уверен? — уточнил Алан.

— Я проверял.

Андриан залихватски выругался.

— Случайно отрикошетило?! Что мне теперь говорить ее отцу? Ее виновность в произошедшем еще придется доказывать, не говоря уже о том, что мы потеряли ценного информатора!

Месс безразлично пожал плечами. Случайно отрикошетило заклинание или нет — его это мало волновало. К смерти рыжей первокурсницы он остался безразличен.

Я понимала, что каждый переживал горе по-своему. Меня била мелкая дрожь, Крой пил, ругался и слишком бурно выражал эмоции, а Месс… Он просто стоял в своем уголке с потухшими, безжизненными глазами и думал о чем-то своем.

Жалость я решила пресекать на корню. Сейчас для нее не

было времени, да и никому она не нужна.

— Нужно пересчитать погибших и раненых, оповестить родственников и устроить поминальный вечер, — резюмировал ректор.

— Тогда вы этим и займитесь, а я пока отправлюсь во дворец. Нужно созвать совет и уведомить его о произошедшем, — кивнул Андриан.

— Ты сможешь сделать артефакт, подобный своему испорченному? — Крой взглянул на браслет. — У нас нет времени искать информацию о заточении Люморона. Всезнающее украшение было бы как никогда кстати.

— Я попытаюсь, но ничего не обещаю, — кивнула я в ответ на его просьбу.

Сейчас я сделаю все, что в моих силах, чтобы исправить ситуацию.

В общежитие я шла на негнущихся ногах. Рядом мельтешил Алан, постоянно что-то рассказывая и одним только взглядом отпугивая любопытных адептов, которые то и дело пытались подойти.

Только вот непонятно, для чего. Спросить? Обвинить? Ударить? В любом случае я не была готова ни к первому, ни ко второму, ни к третьему.

Крой с Мессом отправились во двор академии к профессору Тонксу, который помогал раненым вместе с другими преподавателями и старшекурсниками лекарского факультета.

— Юлиана, нам все же нужно с тобой поговорить, — отвлек меня от раздумий Алан, прежде чем мы подошли к преподавательскому корпусу.

Кальты, которые до этого украшали здание, отсутствовали. Они исчезли вместе с Люмороном, и, как бы плохо я к ним ни относилась, без них корпус выглядел одиноко. А может, дело было вовсе не в них, а в моем душевном состоянии?

— Знаешь, Алан, — я повернулась к нему всем телом, — мои эмоции от происходящего настолько атрофированы, что я не могу адекватно оценивать ситуацию. Головой я понимаю: ты меня изнасиловал.

Парень попытался меня перебить, намереваясь что-то сказать, но я не дала ему такой возможности, резко оборвав его взмахом руки.

— Да, можешь морщиться от этих слов сколько угодно, но это так. Ты переспал со мной против моей воли. Пусть я даже не сопротивлялась, но ты мог меня остановить. Мог, но не сделал! Ушел бы из комнаты, запер меня в общежитии — да что угодно, Алан! Но ты просто взял и поимел меня в прямом смысле этого слова. Хочешь поговорить? Отлично! Мы обязательно это сделаем, но не сейчас. Одно могу сказать точно: с ребенком или без, я покину эту драгову планету, как только помогу решить вопрос с Люмороном.

— Мне очень жаль, Юлиана, — процедил сквозь зубы Алан, не сильно впечатлившись моей проникновенной ре-

чью. — Не имею представления о порядках и правилах на вашей планете, но у нас реальность такова: как только подтвердится твоя беременность, — а она подтвердится, — ты официально станешь матерью моего единственного наследника. Тебя уже никто не отпустит, по крайней мере, пока ты не родишь мне ребенка.

Алан подошел ко мне вплотную.

— Ты, конечно же, можешь его оставить, отказавшись от моего рода. Но ты же так не сделаешь?

Я с трудом сглотнула подкативший к горлу ком и непроизвольно положила ладони на живот. На самом деле я не думала о происходящем в таком ключе, но слова о том, что я могу отказаться от своего ребенка, оставили в душе неприятный осадок.

Что за дурацкие правила? Кто их вообще придумал, настолько ограничивая права женщин? Я, конечно, понимала, что со своим самоваром в гости не приходят, но этой планете определенно необходима встряска!

Однако, если Алан прав, мне придется дополнительно продумать стратегию побега. Хорошо, что Бети заранее рассказал мне об артефактах, необходимых для перемещения.

Хотите удержать меня шантажом и манипуляциями, господин Битройт? Что ж, тогда посмотрим, кто кого.

Глава 11

В комнате было уныло и пусто. Вновь нахлынули воспоминания о Бети, который ценой собственного существования спас наши жизни.

Дверь на балкон приоткрылась, впуская пушистого героя. Прониус обвел помещение взглядом, остановив его аккурат на моем запястье, где красовались остатки браслета, который я до сих пор не позволила себе снять.

На мгновение я уловила отголоски печали животного. Прониус жалобно мяукнул и подбежал потереться о мои ноги.

Я присела, чтобы запустить пальцы в его шерстку и потрепать малыша.

— Да, Прониус, я тоже по нему скучаю.

Котику пришлась по душе моя ласка, поэтому он не сбежал, как обычно, а остался со мной.

Вечер выдался тяжелым. Необходимо было найти способы вмешательства в чужие сны, как это делал Кристиан. Собственно, именно с ним мне и предстояло связаться.

Просмотрев несколько книг, я не нашла никакой полезной информации. Идти в библиотеку за дополнительной литературой было уже поздно, поэтому, решив, что утро вечера мудренее, я отправилась спать вместе с котом, который удобно устроился в ногах.

В сон я провалилась мгновенно, чтобы вскоре открыть глаза в темном холодном коридоре. Каменные стены местами освещались едва тлеющими факелами, а сквозь редко встречающиеся окна проникал лунный свет. По ногам пробежал холодок. Я опустила взгляд и поняла, что стою в легких туфлях на холодном полу. Ноги прикрывало длинное голубое платье, но оно не спасало от низкой температуры.

Осознанный сон, а это значит…

— Привет, Юлиана, — раздался позади мужской голос.

— Кристиан, — резко выдохнула я. — Нам нужно с тобой поговорить.

Я хотела обернуться, но не смогла: что-то пригвоздило меня к месту, не давая возможности пошевелиться.

— Нужно, — отозвался он.

Я услышала приближающиеся шаги, а затем на мои плечи опустились тяжелые ладони.

— Я хотел поблагодарить тебя… и… извиниться.

— Сейчас не до сантиментов. Я рада, что ты организовал встречу. Нужно обсудить дальнейшие действия по заточению Люморона.

— Я и не представлял, что могу настолько ошибаться, — хмыкнул Кристиан мне в макушку.

Казалось, он не слышал моих слов и продолжал говорить о чем-то своем.

— Если бы не ты, я был бы мертв. План был идеальным, спланированным до мелочей. Только одного я не учел —

драгового характера моего предка.

— И стоило оно того? — не удержавшись, спросила я. — Сколько невинных жизней ты отнял? И ради чего?

Мужчина шумно вздохнул и обогнул меня, чтобы посмотреть в лицо. Темные волосы небрежно выбились из хвоста, поверх темной одежды был накинут черный плащ, а лицо украшала неряшливая щетина, которая ему чертовски шла.

— Скажем так, удовольствия от своих поступков я не получал. После академии я сперва не мог найти свое место в жизни. Отец всегда просил меня скрывать нашу родословную со стороны бабушки, чтобы потом не было проблем. Только вот такое поведение не вписывалось в мой вздорный характер. Я отправился путешествовать, хотел посмотреть другие королевства, сравнить их жизнь с нашей. После изгнания агнеров мы не особо взаимодействовали, но и не враждовали. В Гварде я встретил своих предков…

На этом месте мужчина ненадолго прервал рассказ.

— Ты бы их видела! Жалкие, живут в лесах, без всех удобств, которыми пользуются обычные жители королевства, но вместе с тем магически сильные. Добрейшие в душе люди. Разве они заслужили такую участь? Почему из-за решения одного должна страдать вся раса?

— Несправедливо, — согласилась я с ним. — Но восстанавливать справедливость за счет чужих жизней — не самая лучшая идея.

Кристиан прикоснулся к моей щеке и ласково провел по

ней кончиками пальцев.

— Я читал про Лилиану, — с улыбкой произнес он. — Она была такой же доброй… и красивой.

Он слегка наклонил голову и втянул мои губы в нежный поцелуй. Все мое нутро воспротивилось этой мимолетной ласке. Кристиан почувствовал мое внутреннее сопротивление, хотя внешне я не могла его проявить, и тут же отстранился, прикоснувшись к моему лбу.

— Прости, я не должен был.

— Не должен… Кристиан, мы должны заточить Люморона. Ты поможешь нам?

Он отстранился и посмотрел мне в глаза нечитаемым взглядом.

— Я убил семью Кроя, с которым мы дружили в академии, а потом убил его преподавателя и лучшего друга. Но это еще не все. Этим лучшим другом оказалась любимая женщина Месса, с которым мы тоже были приятелями. Ты думаешь, они согласятся принять мою помощь?

— Из двух зол они выберут меньшее. Потом разберетесь со своими внутренними конфликтами. Сейчас есть задача поважнее.

— Я не вернусь туда, — покачал головой Кристиан. — Я все равно не знаю, каким образом смогу помочь. Пока отсижусь в своем убежище, а когда понадобится моя помощь, приду.

— Как ты узнаешь, когда нужно приходить? — задала я

резонный вопрос.

— Мы связаны одной кровью, Юлиана. Тебе достаточно подумать обо мне, и я это почувствую. Проникну в твой сон, и тогда мы уже обстоятельно поговорим, все спланируем.

— А что будет с тобой потом?

— Я исчезну, возможно, отправлюсь в Гвард. Одно могу сказать точно: меня не найдут.

Я мысленно согласилась с его планами, ощущая, что наша беседа подходит к концу.

— И, Юлиана… — напоследок позвал Кристиан. — Почему ты не дала меня убить? Я так подставил тебя.

На миг я задумалась, пытаясь правильно сформулировать логику своих действий.

— Родственниками не разбрасываются, Кристиан, а у меня не так уж и много их осталось.

Мужчина кивнул, принимая мой ответ, и мое сознание погрузилось в расслабляющую темноту.

Глава 12

Крой

Я мысленно выругался. В итоге мы имеем семерых погибших студентов и одного преподавателя. Веара Торв была миловидной женщиной, моей ровесницей. Она жила с мужем и двумя близнецами в городе, приезжая на работу через порталы.

Рыжая, веселая, всегда излучающая позитив. Студенты ее любили, а Месс забирал все ее ночные дежурства по академии, чтобы она могла проводить больше времени с семьей. Теперь мне предстояло сообщить ее мужу, что любящая жена и мать больше не вернется домой.

Работы предстояло много: закупить поминальные благовония, организовать прощальный вечер, отправить королю список погибших для подготовки денежной компенсации. Конечно, деньги не вернут погибших, но эта выплата являлась стандартной.

Также нужно было оценить нанесенный ущерб, чтобы закупить необходимые материалы, и договориться с Андрианом о предоставлении Академии Стихий нового грифона. Поэтому, обсудив с профессором Тонксом все нюансы, связанные с ранеными, я оставил Месса за главного, а сам отправился в кабинет, чтобы заняться работой.

Раньше половину всего этого я спокойно мог доверить

Эре, а сейчас… А сейчас мне придется делать все одному.

Бутылка бриски отправилась в утиль. Сейчас я был нужен королевству трезвым и в здравом уме, а она уж слишком манила меня в свои горячие объятия, чтобы забыться.

Быстро завершив бумажную волокиту, я собрал остатки самообладания и приступил к самому серьезному и важному занятию на данный момент.

Я должен выполнить последнюю просьбу Эры. Ради ее памяти, ради того, чтобы на душе стало хоть немного легче от осознания того, что девушка погибла из-за меня. Я могу сколько угодно обвинять Кристиана, в причастность которого до последнего не мог поверить, или Юлиану. Но правда заключалась в том, что виноват на самом деле только я.

Не рассчитал, не предусмотрел, не предугадал, не защитил. Всего этого я не сделал! И этот факт пополнил копилку моих бездействий, которые я себе никогда не прощу.

Я в последний раз осмотрел кабинет, чтобы проверить, что ничего ли не забыл, и отправился на Волохорвский переулок. С сегодняшнего дня в моем поместье будет на одного жильца больше.

Дом семьи Розен явно выделялся на фоне идеально ухоженного переулка. Район в целом был престижным, но обветшалое здание сильно бросалось в глаза по сравнению с соседскими особняками.

Шумно вдохнув и выдохнув, я навалился всем весом на скрипучую калитку, заваленную со стороны двора мусором и

обвалившимися ветками, и проник на территорию поместья.

С первого взгляда было понятно, что садовник уволился довольно давно. Боюсь, остальных слуг постигла та же участь.

Я открыл входную дверь без стука. Оглядел прихожую и пришел в тихий ужас.

Обои облупились и свисали со стен клочьями, а на тех участках, где они сохранились, виднелись черные следы, оставленные полотнами. Видимо, раньше на этих местах висели картины, которые со временем были проданы или изъяты за долги. Доски на полу скрипели, словно предупреждая, что еще один неверный шаг — и нога провалится в образовавшуюся дыру.

— Простите, — из соседней комнаты выбежала испуганная женщина. — Как вы сюда вошли? Немедленно уходите, хозяин будет в ярости!

«Надо же, кого-то из слуг все-таки оставили», — удивился я, глядя на выскочившую женщину.

— Мне-то он как раз и нужен. Зови Арвена, и побыстрее.

Мужчина вызывал во мне столько гнева, что я намеренно не прибавил к имени уважительную приставку. Это не укрылось от проницательной служанки.

— Думаю, вам лучше уйти. Веар Бейлек отсутствует. Если вам необходимо забрать какие-либо долги, зайдите позже, — скороговоркой пробормотала женщина, словно заученную фразу.

— Как вас зовут? — попытался я наладить контакт.

— С-Сьюзи, — ойкнула прислужница и в смущении прикрыла рот ладошкой.

— Милая Сьюзи, я пришел не для того, чтобы забирать долги. Я друг Эры Розен, и мне необходимо поговорить с ее отчимом.

— Нашей Эрочки? — приободрилась Сьюзи, лицо которой мигом озарилось радостью. — Как она? Так давно ее не видела! Веар Бейлек не разрешал ей приходить в дом и общаться с Марком, а бедного пацаненка он вообще даже из дома не выпускает, окаянный! Боится, что тот снова сбежит, — разоткровенничалась женщина.

— Эра мертва, — резко выпалил я, обрывая ее словесный поток.

В глазах прислужницы появилось недоумение, а затем они наполнились слезами.

— Как же так? — Сьюзи присела на стоявшее рядом кресло и сжала передник, отводя от меня потемневший взгляд. — Что же теперь будет? Я же так ждала, когда она оформит опеку над мальчиком.

— Позовите отчима, — повторил я свою просьбу. — Нам необходимо с ним поговорить.

Сьюзи кивнула и побежала за хозяином дома, а я стал мысленно готовиться к трудному разговору.

Пошатывающийся Арвен не заставил себя долго ждать. Опухшее лицо, раскрасневшиеся из-за лопнувших сосудов

глаза — отчим всем своим видом вызывал тошнотворное отвращение.

— Чем обязан визиту столь благочестивого господина? — отвесил шутливый поклон этот ублюдок.

— Я пришел сообщить, что Эра мертва, — произнес я сухим голосом.

— Давно пора, — сплюнул Арвен прямо на собственный пол. — Что мне за это причитается? Вы же пришли по поводу денежной компенсации?

От безразличного тона отчима у меня потемнело в глазах. Не отдавая отчета в своих действиях, я в два шага приблизился и со всей силы вмазал ему кулаком в лицо.

Арвен пошатнулся. От неожиданности он не смог даже поставить элементарный блок, чтобы предотвратить удар. А может, дело было в том, что он был пьян в стельку.

— Какого Дранга? — выругался Арвен, потирая ушибленную скулу.

— Это тебе за отвратительное воспитание своих детей.

— А-а-а-а! — просиял отчим. — Так ты ее трахал? Ну и как?

Второй удар Арвен тоже не смог отбить. Видимо, пьянка съела все его мозги.

— А это за оскорбление прелестной девушки. Еще раз скажешь какую-нибудь гадость в ее сторону — третьего удара не избежать.

— Так зачем ты пришел, если дело не в деньгах? Просто

сообщить приятную новость? Так мне насрать.

— Не сомневаюсь, — процедил я сквозь зубы. — В любом случае компенсации вам не видать. Ее получит ближайший кровный родственник, а это Марк.

— Марк несовершеннолетний, так что я распоряжаюсь его бюджетом. В любом случае деньги будут моими.

— Не совсем. По приказу его величества Андриана теперь я являюсь опекуном мальчика.

Тут я, конечно, темнил. Никакого письменного разрешения не было, да и короля о своих планах я не предупредил. Но я был уверен, что он не откажет в моей просьбе.

Если с Эрой необходимо было готовить документы и работать над репутацией, то в данном случае, когда Люморон на свободе, на такие мелочи могли закрыть глаза. Надеюсь, у Арвена не хватит мозгов потребовать письменные доказательства моих слов.

— Смотря какая цена вопроса, — пропыхтел перегаром отчим. — За бесплатно мальчишку не отдам.

В соседней комнате вновь ойкнули. Кажется, Сьюзи нас подслушивала.

Я шумно выдохнул. Деньги не были проблемой, а вот поведение этого мудака — еще какой. Стоило один раз пойти на поводу у этого пьяницы, и он прицепится ко мне, как пиявка, высасывая все до последней монеты. А этого я допустить уже не мог.

— Ни о каких деньгах не может быть и речи. Приказ его

величества не обсуждается.

— Ага, нет денег — нет мальца, — Арвен снова сплюнул, только теперь уже кровью. — Так что выбирай.

Конечно, выбор у меня был, и я его сделал. Если он не хочет договариваться по-хорошему, будем разбираться по-плохому.

— Сьюзи! — громко бросил я в сторону соседней комнаты. — Собери вещи Марка и веди его сюда. Мы уезжаем.

Служанка побежала наверх, видимо, выполнять мой приказ, а мужчина, издав утробный рык, кинулся на меня, намереваясь нанести удар.

Движения Арвена были замедленными, поэтому увернуться не составило особого труда. Потом еще раз, и еще. Отчим напоминал разъяренного быка, для которого я был красной тряпкой. Но долго это продолжаться не могло. После пары моих ударов — уже не только в лицо, но и в ребра — мужчина осел на пол, не в силах пошевелиться.

— Вот, — по лестнице сбежала запыхавшаяся женщина с узелком в руке, а за ней поспевал худой, побледневший мальчишка. — Забирайте его, прошу. Я вижу, что вы хороший человек.

— Ты можешь пойти с нами. Марку в первое время понадобится рядом близкий человек, да и мне помощь не помешает.

Сьюзи бросилась мне на шею, заливаясь благодарными слезами. Времени на знакомство не было, поэтому я открыл

портал и вместе с новыми жильцами отправился домой.

В поместье нас встретил мой дворецкий Борл, который выслушал мои указания по обустройству двух спален и, засуетившись, поспешил их выполнять.

До ужина я поговорил с Марком, рассказал о том, как его сестра прожила этот год, какой бесстрашной и доброй она была все это время. На удивление, мальчик стойко воспринял новость о ее смерти. Он принял все, что я рассказал, без истерик, хоть и не смог скрыть печали в глазах. Держался как мужчина.

Решив, что на сегодня шокирующих вестей достаточно, мы отправились ужинать, оставив все остальные расспросы на потом.

Утром я отправился в академию. Прежде чем что-то обещать Марку, я все-таки решил побеседовать с королем. Я с головой погрузился в дела. Радовало, что работа с коллективом была полностью налажена и никакой суматохи не возникло.

Только точечное, кропотливое выполнение всех указаний. Поэтому к обеду все было готово: извещения родным отправлены, встреча с королем запланирована, необходимые вещи приобретены.

В дверь уверенно постучали. После короткого «Войдите» на пороге появился собранный Марс.

— Хотел уточнить, будут ли еще указания, Веар Уилсон?

Произошедшие с парнем изменения были налицо. От по-

верхностного Марса не осталось и следа. Даже когда его временно назначили преподавателем артефакторики, меня одолевали сомнения, хотя выбора и не было. Сейчас же передо мной стоял подтянутый, серьезный мужчина, который вмиг повзрослел благодаря произошедшей битве, в которой он героически участвовал, как и все остальные ребята.

Отпустив его на заслуженный отдых, я погрузился в бумаги. Когда в дверь снова постучали, стук оказался застенчивым и неуверенным. Я догадывался, кто это может быть, и не прогадал.

— Можно? — приглушенно спросила Юлиана, переминаясь с ноги на ногу.

У меня потемнело в глазах от злости.

— Ну, проходи, — медленно поднялся я с места и подошел к Юлиане, закрывая за ней дверь и с силой впечатывая ее тонкое тело в стену. — Поговорим без свидетелей.

Глава 13

Юлиана

— Ну, проходи, — Крой медленно поднялся с места, словно хищник, и подошел вплотную, закрывая за собой входную дверь и с силой прижимая меня к стене. — Поговорим без свидетелей.

Идея наведаться в гости к ректору, чтобы рассказать о встрече с Кристианом, уже не выглядела такой заманчивой, какой показалась на первый взгляд.

По внешнему виду и запаху я смогла понять, что ректор был трезв. И даже не представляла, хорошо это или плохо.

— Как тебе спалось, Юлиана, после всего произошедшего? — гневно спросил Крой. — Или мне необходимо обращаться к тебе как к Веаре Битройт?

От холодного тона по спине пробежали мурашк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.